

РАЗВИТИЕ
ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ
В РЕГИОНАЛЬНОМ ЛАНДШАФТЕ
РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство молодежной политики и спорта Саратовской области
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

**РАЗВИТИЕ
ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ
В РЕГИОНАЛЬНОМ ЛАНДШАФТЕ
РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ**

(по итогам круглого стола)

Саратов – 2023

УДК 316.4
ББК 60.59
Р17

А в т о р ы :

*Щебланова В. В., Заграничный А. И., Кузнецова И. О.,
Логонова Л. В., Беловицкая А. А.*

Р е ц е н з е н т ы :

д.с.н., профессор, Институт демографических исследований
ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический
центр Российской академии наук» *О. А. Волкова* (г. Москва);
д.с.н., доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» *М. Ю. Ефлова* (г. Казань)

*Издание подготовлено в рамках 1 части II государственного задания
от 2 марта 2023 г. № 075-00831-23-01*

**Развитие гражданской активности в региональном ландшафт-
Р17 те работы с молодежью (по итогам круглого стола)** / [под ред.
В. В. Щеблановой, А. И. Заграничного]. – Саратов : Амирит, 2023. – 108 с.

ISBN 978-5-00207-360-3

В монографии содержатся результаты теоретических и эмпирических региональных исследований по проблемам развития конструктивной гражданской активности в контексте профилактики деструктивности в молодежной среде. Авторами сформированы научно-теоретические представления о гражданственности современной молодежи и проанализированы региональные практики реализации молодежной политики в сфере формирования позитивной гражданской активности (на примере Саратовской области).

Результаты исследования обсуждены на заседании круглого стола «Развитие конструктивной гражданской активности молодежи в системе профилактики деструктивной деятельности в молодежной среде», в котором приняли участие эксперты в области работы с молодежью.

Данная монография будет полезна специалистам по работе с молодежью, а также широкому кругу лиц, занимающимся вопросами развития потенциала и профилактики деструктивных явлений в молодежной среде.

**УДК 316.4
ББК 60.59**

ISBN 978-5-00207-360-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава 1. ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	9
1.1. Социально-психологический портрет современной молодежи	9
1.2. Гражданская идентичность, гражданственность и гражданская активность: соотношение понятий.....	17
1.3. Конструктивная и деструктивная гражданская активность	23
1.4. Факторы конструктивной и деструктивной активности молодежи.....	32
Глава 2. ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В ПРАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ...	55
2.1. Ландшафт молодежной политики Саратовской области	55
2.2. Риски развития деструктивной идеологии и профилактический потенциал региональной молодежной политики ...	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	102

ВВЕДЕНИЕ

Обострение глобальных противоречий, напряженности, дестабилизация в российском обществе в условиях противостояния идеологических систем и прокси-конфликтов отрицательно влияют на социальную, материальную защищенность молодежи, ее патристическую и цифровую социализацию, гражданскую идентификацию. Эти процессы сопровождаются сдвигом в социально-политических интересах молодого поколения, проявляются в вовлечении в протестный, альтернативный активизм, в том числе, экстремистской направленности.

По данным российских исследователей, деструктивный потенциал молодежи остается достаточно высоким. С одной стороны, молодым людям в силу возрастных особенностей свойственны проявления нигилизма (правового и политического), приводящие к формированию неконформистских, конфликтных настроений, на основе которых выстраивается негативное отношение к институтам общества и государства. С другой стороны, молодежь быстро переходит от идеи к действию и способна не только активнее иных социальных групп формировать протестные идеи, но и объединяться для их реализации. Решение многих актуальных общественных проблем существенным образом зависит от сформированности гражданственности молодого поколения, развитие которой выступает важнейшей составляющей стратегии молодежной политики в Российской Федерации¹.

Для интенсификации развития позитивной гражданственности молодежи необходимы разработанные научные основания активизации деятельности, направленной на преодоление социальных проблем, вызовов стабильности, безопасности России. Без научно-теоретических оснований и их прикладной проверки невозможно формирование действенной государственной стратегии работы с молодежью. В данный момент в научном дискурсе отсутствует интегрирующая разные подходы научно-методологическая основа развития гражданской молодежной активности, в том чис-

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

ле в контексте профилактики деструктивной деятельности молодых людей.

Предлагаемая вниманию монография – результат теоретического анализа и эмпирического регионального исследования, проведенных с использованием интерпретативной, интегративной, функционалистской парадигмы и метода социологического опроса. В монографии реализована цель исследования профилактики риска деструктивной гражданственности и расширения возможностей, активизации ресурсов развития конструктивной гражданственности молодых людей в региональном ландшафте работы с молодежью. Сегодня деятельность многочисленных государственных учреждений в данном направлении все больше дополняется работой негосударственных организаций, добровольческих объединений, частных инициатив. Участвуя в реализации проектов, проводя исследования по широкому кругу проблем моделирования социальной, гражданской активности современной молодежи, взаимодействуя с экспертами и практиками, авторы¹ сформировали собственное понимание тезауруса гражданственности, гражданского контента конструктивной и деструктивной направленности в онлайн-, офлайн-пространствах, выработали аналитический инструментарий, дифференцирующий конструктивную, деструктивную гражданскую активность и привлекаемый в интерпретации, построении выводов.

В целях исследования проявлений активности молодежи, определения степени ее деструктивной направленности (по инициативе Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Саратовской области, Совета ректоров вузов Саратовской области) Центр социально-политических исследований ФГБОУ ВО «СГЮА» (с 2023 года – Лаборатория социологических исследований и изучения общественного мнения СГЮА), имеющий многолетний опыт изучения состояния и тенденций развития молодежной среды, ежегодно проводит мониторинг настроений молодых людей, включенных в образовательное пространство города Саратова. В продолжение указанной работы по заказу государственного бюджетного учреждения «региональный центр комплексного со-

¹ Коллектив авторов объединил сотрудников Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ФГБОУ ВО «СГЮА», Лаборатории социологических исследований и изучения общественного мнения ФГБОУ ВО «СГЮА» и представителей Министерства молодежной политики и спорта Саратовской области.

циального обслуживания детей и молодежи «Молодежь плюс»» в ноябре 2022 г. было реализовано социологическое исследование, направленное на изучение основных форм молодежной активности, определение социально-экономических факторов, влияющих на формирование деструктивного поведения в молодежной среде. Таким образом, в отдельном параграфе монографии представлены, в целом, результаты нескольких исследований (методом онлайн-опроса обучающихся образовательных организаций высшего образования, осуществляющих деятельность на территории Саратова), проведенных в 2022–2023 гг. по заказу министерств и ведомств Саратовской области.

Кроме того, в фокусе авторского анализа находились региональные практики многочисленных субъектов молодежной политики по развитию конструктивной гражданственности молодых людей, позволяющие оценить проводимую с ними работу, определяющие готовность молодежи к деятельности во имя лучшего будущего для самих себя, всей страны, и также их отношение к деструктивному идеологическому воздействию. Практики исследовались путем экспертного опроса ключевых акторов в сфере реализации молодежной политики в Саратовской области. Результаты анализа, в частности направления деятельности различных субъектов молодежной политики в Саратовской области, зафиксированы на информационной карте ландшафта молодежной политики Саратовской области (ценный компонент монографии), наглядно иллюстрирующей содержательную структуру региональной системы взаимодействий субъектов риторики и практики молодежной политики по развитию позитивной гражданской активности.

Нельзя не упомянуть о таком серьезном событии в российском государственном правотворческом процессе, как закрепление Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных указом Президента России¹. Данный указ содержит в себе множество установочных тезисов, имеющих прямое отношение к проблемным вопросам развития общероссийской гражданской ответственности молодежи, которые обсуждаются в монографии.

Структура книги выстроена согласно проблемно-хронологическому принципу и включает: введение, две главы с параграфами, заключение, список использованных источников и литературы.

¹ См.: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Первая глава монографии содержит четыре параграфа, охватывающих отдельные вопросы обоснования категориального аппарата, интерпретационных моделей и, в целом, результаты анализа социально-психологического портрета современной молодежи, ее гражданственности, гражданской идентичности и активности.

Вторая глава монографии состоит из трех параграфов и сосредоточена на изучении рисков развития деструктивной идеологии в Саратовской области и потенциала молодежной политики в профилактике деструктивной гражданственности молодых людей (определенных в результате масштабного социологического исследования гражданской активности современного студенчества, мотивов и возможностей вовлечения молодежи в деструктивные группы, объединения). В главе представлены результаты обзора конкретных региональных практик развития конструктивной гражданской активности молодежи, формирующего впечатление о состоянии и перспективах реализуемых способов работы с молодежью в системе профилактики деструктивной деятельности.

Среди насущных задач развития позитивной гражданской активности молодежи – проведение дискуссий, дебатов с участием субъектов гражданского общества (представителей общественных молодежных организаций, молодежных лидеров, ученых) относительно оценки реализуемых программ, мероприятий по профилактике деструктивной гражданственности и их эффективности на разных уровнях реализации молодежной политики. Результаты, представленные в книге, были обсуждены на круглом столе, организованном совместно с Министерством молодежной политики и спорта Саратовской области, подведомственной ему организацией ГБУ «РЦ комплексного социального обслуживания детей и молодежи «Молодежь плюс». Эксперты в области молодежной политики согласились с важностью реализации поставленной в монографии цели по развитию конструктивной гражданской активности, в том числе в контексте профилактики деструктуризации молодежи, и внесли уточнения в обзор региональных практик реализации молодежной политики.

Представленная вниманию монография может быть востребована как в непосредственной практике сегодняшнего дня по исследованию гражданственности молодежи, так и в целях профессионального развития, становления специалистов, работающих с молодежью. Надеемся, что книга будет полезна исследователям, руководителям, педагогам и специалистам образовательных и молодежных организаций, региональных и муниципальных органов

управления в сфере образования и молодежной политики, занимающихся изучением, информационно-просветительской и профилактической деятельностью по противодействию и предупреждению деструктивных тенденций в образовательных учреждениях и молодежной среде; руководителям учреждений социальной сферы, психологам, социальным работникам, студентам и всем интересующимся проблемами развития позитивной гражданской активности молодежи.

Глава 1. ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

1.1. Социально-психологический портрет современной молодежи

Анализируя исследовательский дискурс, трудно прийти к однозначному и законченному толкованию понятия «молодежь» и определению окончательного перечня ее унифицированных характеристик. Это объясняется тем, что в различных научных подходах за критерий определения молодежи принимаются ее различные особенности.

В самом общем смысле молодежь – это демографическая группа, выделяемая на основании возрастных характеристик, особенностей социального статуса в обществе. Близкое данной позиции определение молодежи существует и в государственной политике, в рамках которой в федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации»¹ молодежь определяется как социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно. За критерий определения в данном случае взят возраст как формальный признак. Можно предположить, что такие возрастные границы установлены как рамка процесса социального определения личности, наделения ее правами и обязанностями, принятия ей социальных ролей. Заметим, что в более раннем нормативно-правовом акте² молодежь определяется шире, не только по формальному признаку возраста, но и как социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Здесь мы видим социальное положение, возрастные особенности, интересы и ценности как критерии дифференциации. Такой подход к определению молодежи ближе к ее социологическому по-

¹ См.: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

ниманию. В социологическом, более узком смысле, молодежь – это социально-демографическая группа, отличающаяся обусловленными возрастом особенностями социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей. Социологический подход конкретизирует социальное положение как критерий выделения молодежи через функции и место в социальной структуре. Однако такие определения молодежи имеют свои ограничения.

Эмпирические исследования показывают, что в части фиксации единых ценностей, отличающих молодежь, существует объективная проблема, связанная с неоднородностью молодежи как группы. Молодежь как социально-демографическая группа разнообразна по своему составу, в ней присутствуют различные возрастные слои (подростки, юноши и девушки), половая принадлежность. Молодые люди отличаются по видам ведущей деятельности (обучающиеся, работающие), по месту жительства (городские, сельские). Соответственно дифференцируются групповое самосознание, интересы и ценности. Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения показывают, что акцентированные в исследовании ценности, такие как доход, порядок и стабильность, самореализация свойственны относительно небольшому числу респондентов (15 %, 11 % и 8 % опрошенных соответственно)¹. Набор ценностей молодых людей и их сочетание, образующее мировоззрение молодежи, представляется весьма разнообразным и детерминировано различными факторами, к которым можно отнести социально-экономическое положение, процесс и результат первичной социализации, содержание и характер внутрисемейных отношений, приверженность к различным институтам социализации и малым группам различной направленности и др.

Еще более затруднительная ситуация возникает с упомянутыми в определении молодежи возрастными особенностями. В русле психологического знания, в определенную по формальному возрастному критерию социально-демографическую группу «молодежь» входит несколько возрастных периодов.

Рассматривая молодежь в культурно-историческом ключе, обратимся к возрастной периодизации Д. Б. Эльконина², учиты-

¹ См.: Исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения «Молодежь и политика: актуальные вызовы». 2017 год. URL: https://www.wciom.ru/file/reports_conferences/2017/2017-05-22_cennosti.pdf

² См.: Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.

вая пределы которой, можно говорить о том, что молодые люди от 15 до 35 лет проходят минимум три возрастных этапа, характеризующихся проявлениями нормативных возрастных кризисов и сменой вида ведущей деятельности, что определенно детерминирует изменение индивидуально-личностных и социально-психологических возрастных особенностей. Близкая позиция представлена в концепциях зарубежных исследователей возрастной психологии. Согласно Э.Эриксону¹, молодежь как социально-демографическая группа включает в себя три принципиально различающихся возрастных периода. Таким образом, можно говорить о том, что молодые люди неоднородны по своим психолого-возрастным характеристикам и на полюсах определения молодого возраста (15–35 лет) имеются значительные различия как в индивидуально-психологических характеристиках, так и в моделях поведения, деятельности, мотивационно-ценностной структуре. Следовательно, критерий возрастных особенностей не только выделяет молодежь среди иных социальных страт, но и разделяет молодежь на различные периоды, имеющие существенные особенности.

Положение молодежи в различные исторические эпохи неодинаково, что отразилось на ее особенностях как социальной группы. Это связано с тем, что молодость можно понимать как переходный процесс, в рамках которого возраст социально конструируется, институциализируется и, соответственно, контролируется историческими и культурными особенностями. Рассуждая о молодежи в ретроспективном подходе, нельзя не обратить внимание на то, что представления о молодежи, ее особенностях, функциях и месте в социальной структуре многократно менялись. Вместе с тем, несмотря на различие в ряде конкретных характеристик молодежи как внутри социальной группы, так и по отношению к разным историческим периодам этой социальной группы, есть ряд параметров, свойственных как молодежи в целом, так и современным молодым людям в частности.

Рассматривая обобщающие характеристики молодежи, прежде всего необходимо отметить ее инновационность. Молодые люди на всех возрастных этапах и во все времена открыты новому опыту, стремятся к овладению актуальными компетенциями и осмыслению оригинальных тенденций в общественном развитии.

¹ См.: Эриксон Э.Г. Детство и общество / пер. с англ. А.А.Алексеевой. СПб: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996.

Именно в молодежной среде чаще всего появляются передовые разработки и прорывные идеи общественного, культурного, творческого развития. Важной обобщающей характеристикой является адаптивность как возможность приспосабливаться к новым обстоятельствам, переключать фокус внимания, перестраивать способы деятельности. Данная характеристика обеспечивает трансфер инновационных идей в инновационную деятельность в молодежной среде.

Указанная инновационность, совмещаясь со стремлениями молодых людей стать полноправными активными субъектами социально-политических отношений часто сталкивается с препятствиями со стороны общества, его отдельных групп и институтов, что приводит к конфликтам. Основаниями для таких конфликтов могут быть возрастное неравенство социального статуса, неадекватные взаимодействия с институтами социализации, принадлежность к недоминирующему типу культуры, к определенной субкультуре. Большинство специфических молодежных проблем возникает на фоне противостояния молодежь – общество.

Современные же молодые люди находятся в ситуации информационного профицита и транзитивности как основного свойства окружающей среды. Социальная ситуация вокруг молодых людей стремительно изменяется, сопровождая процесс и результат изменений объемным и общедоступным информированием. Это вносит в социально-психологический портрет молодежи специфические черты и предъявляет требования к исследованию молодежи, главное из которых – периодичность. В современной ситуации невозможно зафиксировать окончательный образ молодых людей, представляется возможность только определять и обсуждать характеристики молодежи в конкретный момент времени.

Обозначим некоторые черты, свойственные современной молодежи в широком смысле. Молодые люди находятся в ситуации самоопределения и формирования своей жизненной перспективы. Психологическая задача молодого человека заключается не только в самоактуализации, но и в формировании образа будущего, то есть обретении своего перспективного «Я». Деятельность молодежи непосредственно связана с поиском социальных ориентиров и конструированием долгосрочных планов, образующих жизненную стратегию. Это находит отражение в социальном статусе молодых людей. Социальный статус молодежи неоднороден, нестабилен

и характеризуется промежуточностью ее социального положения. Молодость – переходное состояние в становлении «человека социального», связанное с рисками проб и ошибок в определении жизненной траектории, способов самореализации. Социальный статус молодежи опосредованно связан с основными видами деятельности молодых людей (учебой, работой, вторичной занятостью), с ролевым репертуаром личности и также с представлениями и стереотипами, которые сложились в обществе по отношению к представителям молодого поколения. Молодежь находится в наиболее интенсивной стадии дотрудовой социализации и на ее разных этапах, в зависимости от возраста. Это говорит о том, что у представителей данной социальной группы продолжают формироваться все основные элементы, способы и формы социального взаимодействия (социальные взаимосвязи, наборы социально-ролевых моделей, аттитюды и другие индивидуально-личностные и социально-психологические образования). Окончательная несформированность представлений и убеждений делает молодежь *менее социально защищенной*, подверженной разнообразным воздействиям. Однако именно неокончателность представлений является основной инновационной деятельности молодежи в интересах общества.

В последние годы молодые россияне (согласно данным многих социологических исследований) по социально-политическим характеристикам значительно отличаются от старших поколений. Например, молодежь меньше, чем люди от 40 лет и старше, интересуется политикой, хотя у молодого поколения по сравнению со старшим выше шансы получить детальную новостную информацию о политической ситуации (при условии заинтересованности). Большинство молодых людей при наличии инструментов для поиска и ознакомления с новостями редко их использует, им интереснее неполитические сюжеты и фигуры вне политической тематики¹. Заинтересованность участием в политике в среднем появляется у людей в возрасте 30–35 лет, то есть у верхней границы молодого возраста.

Для современной молодежи характерны менее *патерналистские* взгляды, чем у старшего поколения. Так, по результатам исследования «Левада-центра», осуществленного в 2017 г., среди молодежи до 25 лет доля утверждающих, что они *«не могут про-*

¹ См.: Волков Д., Гончаров С. Российский медиаландшафт-2020. Исследование «Левада-центра», 28 апреля 2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020/>

жить без государственной поддержки», составила только 27 % опрошенных, тогда как в старшей возрастной группе таковых было 70 %¹. Согласно данным аналогичного опроса, проведенного в 2020 г., среди молодежи до 25 лет доля тех, кто отдает приоритет правам человека, почти вдвое превышает долю тех, кто отдает приоритет интересам государства. Результаты для более старших возрастных когорт противоположные: среди них доминирует представление о приоритетности интересов государства. Также, в соответствии с результатами опроса в 109 российских университетах, проведенного в 2017 г., 65 % опрошенных студентов согласились с тем, что «страх не должен быть определяющим мотивом в отношениях власти и общества», и не были согласны с утверждением, что в нашей стране «власть должны бояться, иначе ее не будут уважать»².

Исследование социологического центра российской академии наук, проведенное в 2017 г., обнаружило, что для молодых россиян, особенно для молодежи до 25 лет, характерно безусловное доминирование *признания приоритетности прав человека* по отношению к интересам государства, что резко контрастирует со взглядами более старших возрастных когорт. Доля сторонников прав человека среди молодежи до 25 лет включительно в октябре 2017 г. почти вдвое превышала долю сторонников приоритетности интересов государства (26 % против 11 % соответственно), в то время как по группе от 61 года и старше это соотношение было обратным (13 % против 27 % соответственно)³.

Говоря о фактическом положении молодежи в Российской Федерации, необходимо обратить внимание на то, что, согласно данным пресс-службы Министерства труда⁴, в ближайшие 10 лет доля возрастной группы от 15 до 29 лет в общей структуре населения возрастет и в 2030 г. составит 17,1 % – 25,4 млн человек (в 2020 г. она составляла 14,3 % – 22,6 млн человек), что требует от государства и общества качественных форм работы с количественно уве-

¹ См.: Волков Д. «Поколение терпимых и независимых» // Газета.ru. 19 июня 2017. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2017/06/15_a_10722443.shtml#page5

² Снеговая М. Молодежь и политика: так есть на что надеяться? // Кольта. 2018. 6 апр. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/17752-molodezh-i-politika-tak-est-nahto-nadeyatsya#1>

³ См.: Тихонова Н. Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ. // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 134–149. URL: <https://publications.hse.ru/articles/224695560>

⁴ См.: Минтруд заявил, что число россиян от 15 до 29 лет превысит 25 млн к 2030 г. 03.05.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14537119>

личивающейся долей молодежи в Российской Федерации. Эта деятельность государства весьма заметна. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения молодежь занимает лидирующие позиции среди возрастных групп, интересы которых поддерживает государство. Важно подчеркнуть, что этот показатель увеличился в два раза за последние десять лет¹.

Основные социальные проблемы молодежи касаются преимущественно проблем образования, занятости, досуга, семьи, брака либо находят специфические проявления в молодежной среде (особенности воспитания, развития социальной и политической активности, ее роль и место в структурах власти, специфика социальных противоречий и конфликтов). В исследовательском поле анализируются такие конкретные формулировки проблем молодых людей, как преступность, материальное положение, безработица, доступность и качество образования, неорганизованность досуга, здоровье, гражданские права, демографическая ситуация, жилье и ряд других².

Касательно специфических характеристик молодежи в контексте проявления и развития их гражданской активности, отметим, что значимые ценности молодежи в контексте ее активности будут различны не только для каждого отдельного субъекта активности, но и для различных форм и видов активности одного и того же субъекта активности³.

В целом представители молодежной возрастной группы демонстрируют интерес к различным формам участия в управлении обществом, в социально-политической жизни (реализации прав, организации публичных мероприятий, общественных объединений). При этом молодежь более импульсивно реагирует на углубление социального неравенства и проявления социальной несправедливости в российской действительности. Согласно социологическим исследованиям, ведущим мотивом гражданского молодежного активизма является следование идеалам, стремление сделать мир лучше. Психологические исследования демонстрируют, что для

¹ См.: Исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения «Общественная активность молодежи». 2022 год. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi>

² См.: Демидова Т.Е. Социальные проблемы современной Российской молодежи: причины и пути решения // Социология. 2019. № 5. С. 21–28.

³ См.: *Zagranichniy A.* Correlation between situational and ideological factors in various types of social activity of young people // Five international forum on teacher education (IFTI-2019) – The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, Kazan, 29-31 May, 2019. Kazan, Russia. Pp. 233–239.

молодежи характерны такие мотивы социальной активности как поиск нового, саморазвитие и самореализация¹.

Исследования показывают², что проводить свой досуг молодые люди предпочитают вполне традиционными способами: образовательная деятельность (подготовка к учебным занятиям), коммуникативная деятельность (общение со сверстниками) и досуговая деятельность (кино, музыка, игры и другие развлечения). При этом значительную часть своего времени современные молодые люди проводят в виртуальном пространстве. Гражданская активность часто представляется молодым людям малозначимой и неинтересной.

Современный молодой человек в некоторой степени интересуется общественно-политической повесткой. При этом в большинстве случаев интерес к жизни общества обусловлен и преломляется через персональные потребности и задачи. Можно говорить о некотором преобладании приоритета личного над общественным, собственных интересов над интересами государства у современных молодых людей.

Резюмируем, что современная молодежь в Российской Федерации разнородна по своему составу и признакам, ее доля в об-

¹ См.: Григорьева М. В., Шаров А. А., Заграничный А. И. Структура и мотивация социальной активности и ее соотношение с гражданским самосознанием молодежи // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 1. С. 152.

² «Активность групп, объединений деструктивной направленности на территории Саратова, возможности вовлечения в них молодежи». Заказчик: Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Саратовской области. Период проведения: февраль–март 2023 г. Метод исследования: онлайн-опрос. Количество респондентов: 9 189 обучающихся образовательных организаций высшего образования г. Саратова.

«Ценностные установки и поведенческие приоритеты обучающихся образовательных организаций высшего и профессионального образования Саратовской области». Заказчик: Министерство образования Саратовской области. Период проведения: май 2022 г. Метод исследования: онлайн-опрос. Количество респондентов: 5 264 обучающихся образовательных организаций высшего образования г. Саратова, 9 694 обучающихся профессиональных образовательных организаций Саратовской области.

«Гражданская активность молодежи». Заказчик: ГБУ «Региональный центр комплексного социального обслуживания детей и молодежи “Молодежь плюс”». Период проведения: ноябрь 2022 г. Метод исследования: онлайн-опрос. Количество респондентов: 3 626 обучающихся образовательных организаций высшего образования г. Саратова.

«Оценка состояния межнациональных отношений в вузовской среде» Заказчик: Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области. Период проведения: ноябрь 2022 г. Метод исследования: онлайн-опрос. Количество респондентов: 1817 обучающихся образовательных организаций высшего образования г. Саратова, включая проживающих на территории Саратовской области, приезжих на обучение из других субъектов РФ, иностранных граждан.

щей структуре населения страны имеет тренд на увеличение, что является фактором развития активной деятельности государства в интересах молодых людей. В то же время молодежь, как и прежде, несмотря на стимулирование социальных лифтов и увеличение форм общественно-государственного партнерства, формирует неконформистские убеждения и обладает деструктивным потенциалом в силу процесса активного становления, поиска социальной ниши и психолого-возрастных особенностей. Молодежь остается мобильной, социально незащищенной группой в силу ведущей деятельности и социального статуса. Вместе с тем она представляется ключевым ресурсом общественного развития, имеющим инновационный потенциал, что требует постоянных усилий со стороны государства и общества по его сохранению и раскрытию и диктует необходимость поиска наиболее продуктивных форм работы с молодежью, что объясняется меньшей по сравнению с другими социальными группами устойчивостью к различным воздействиям информационного и идеологического характера.

1.2. Гражданская идентичность, гражданственность и гражданская активность: соотношение понятий

Гражданская активность – сложное явление, имеющее многоуровневую композицию, включенное в систему общественной деятельности различной направленности. Всякая активность предполагает действие, в основе каждого действия лежит определенная система целей и ценностей, образующая мотивационные конструкции.

Так, в основе гражданской активности лежит понятие «гражданственность» – осознанная потребность человека в деятельном участии в гражданской жизни, подготовленность к подобной активности и сам процесс гражданского участия, обусловленный личностной позицией гражданина, а также ситуацией, складывающейся непосредственно в гражданском обществе¹. Гражданственность связана с осознанием индивидом своих прав, свобод и умением их осмысленно и рационально применять в реальной действительности в границах уважения прав и свобод иных граждан. Она направлена на удовлетворение собственных интересов в контексте общественных и на общественное развитие в целом, формируется

¹ См.: Решетников О. В. Концепция развития общественной политики в современной России: монография. М.: Издательство РГСУ, 2012. С. 11.

на основе опыта участия в социально-политических процессах. Это говорит о взаимовлиянии гражданской активности и гражданственности. С одной стороны, гражданская активность невозможна без становления гражданственности. С другой стороны, опыт участия в гражданской активности является компонентом гражданственности. Гражданская активность – это процесс обретения и выражения гражданственности как социальной характеристики человека. Такой процесс связан с отождествлением личных интересов с интересами региона, государства, общества. Акт гражданской активности происходит из социальной потребности, сформированной на основе обретения идентичности гражданского характера, то есть своей принадлежности к социальной группе по гражданскому признаку.

Следовательно, обретение гражданственности невозможно без формирования гражданской идентичности. Гражданская идентичность – это осознание себя частью гражданского общества в государственной системе. Субъектность гражданина может быть понята в рамках членства в коллективности более широкого порядка: семьи, учебного или трудового коллектива, социального класса или нации. То есть через гражданскую идентичность определяется и социокультурная идентичность индивида, его членство в конкретном сообществе, группе. Идентифицируя себя с той или иной социокультурной общностью (группой), индивиды выступают носителями определенных культурных прав и обязанностей, реализация которых возможна через выражение своей идентичности в публичном пространстве. Таким образом, развитие гражданской идентичности приводит к становлению гражданственности – основы развития и проявления гражданской активности.

Для дальнейшего рассмотрения гражданской активности важно разделить понятия гражданской и социальной активности. Научные школы соотносят эти понятия по-разному. Гражданская активность может пониматься синонимично социальной активности, как включение управляемых в процесс управления, проявление различных гражданских инициатив «не только в политике и социально значимых действиях, но и в повседневной жизни людей»¹. Гражданская активность может рассматриваться как частная форма или вид социальной активности. Это предполагает, что социальная активность – более широкое понятие, включающее

¹ Савельева Е. А. Гражданская активность молодежи: варианты концептуализации понятия // Вестник РУДН. Серия Социология. 2013. № 2. С. 21.

в себя различные по содержанию и формам процессы социального взаимодействия в системе отношений «личность – социальная среда». То есть *социальная* активность личности не исчерпывается только лишь ее гражданской активностью, что говорит о необязательности отождествления данных понятий. Если рассматривать гражданскую активность личности с позиции представлений о социальной активности¹, то гражданская активность может определяться как инициативно-творческий акт, выраженный в объективно развернутой социальной деятельности личности в области преобразования параметров гражданского общества и процессов в нем протекающих, формирующих его и направляющих. В более узких определениях гражданская активность может рассматриваться как не связанное с социальной активностью понятие. В этом случае эти понятия разделяются по объекту своей направленности, у социальной активности – это общественные отношения и окружающее субъекта активности общественное пространство, у гражданской активности – это отношение в системе «гражданин-государство», социально-политические процессы и процесс государственного развития.

Мы будем рассматривать гражданскую активность эклектично, как форму социально-политической активности, основанную на осознании личной ответственности за благополучие государства, которая выражается в равнодушном отношении к актуальным проблемам общества, в способности и готовности гражданина проявить гражданскую позицию, отстаивать групповые и личные права, интересы.

Генезис проявления и развития гражданской активности трудно определить однозначно. Часто выделяют два центральных подхода, объясняющих формирование и развитие гражданской активности.

Субъектный (индивидуально-личностный) подход предполагает, что гражданская активность является индивидуально-детерминированным актом деятельности личности, включенной в социальное взаимодействие. С этой точки зрения, проявление гражданской активности определяется преимущественно компонентами мотивационно-потребностной структуры человека, включающей в себя мировоззрение, сами потребности и мотивы, диспозиции и другие элементы. То есть источником формирования активности выступают

¹ См.: Шамионов Р. М. Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 1. С. 166–188.

пает сам человек. Такой поход предполагает, что акт активности должен быть значимым процессом для актора и позволяет эффективно удовлетворять его социальные потребности¹. В этом смысле активность основана на естественно присущих человеку социальных потребностях, которые могут реализовываться посредством различных форм социальной активности, в том числе гражданской активности. Например, А. Адлер определял мотив социальной активности через его аффективный компонент, как чувство, проявляющееся в стремлении налаживать социальные контакты, приспосабливаться к социуму².

Второй подход (социально-психологический, групповой) предполагает, что гражданская активность личности обусловлена включением отдельного субъекта общественных отношений в мнимую или реальную социальную группу. Человек, представляющий какую-либо группу кроме собственных социальных интересов, начинает выражать интересы группы, к которой принадлежит. Часто эти интересы и потребности могут быть тождественны или взаимосвязаны. Позитивное подкрепление со стороны группы, групповой фаворитизм подталкивают отдельного представителя группы к свершению разнообразных по объему, формам и содержанию социально значимых действий в интересах группы и себя в группе, которые могут выступать как основой гражданской активности, так и сами по себе определяются как акт гражданской активности.

Стоит заметить, что понимание генезиса гражданской активности не ограничивается этими подходами. Например, есть исследования, обращающие внимание на роль семьи в становлении гражданской активности. Однако раскрытые подходы можно назвать основными, поскольку они представляют позиции исследователей, располагающиеся на разных полюсах вектора определения мотивации социально ориентированной деятельности, где один полюс – это индивидуально-личностная мотивация, а другой – социально-психологическая или групповая.

Сегодня наиболее обширное распространение получил интегративный, системный подход к пониманию процесса формирования гражданской активности, предполагающий совмещение как индивидуально-психологических, так и социальных факторов и описа-

¹ См.: Maslow A. H. A Theory of Human Motivation // Psychological Review. 1943. № 50 (4). Рр. 370–396.

² См.: Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академический проект, 2011.

ние гражданской активности как системы. Цель данного подхода – раскрыть и интерпретировать взаимосвязь между различными факторами гражданской активности.

Исследователи обращают внимание на то, что гражданская активность наиболее интенсивно формируется, реализуется и закрепляется в тех социальных условиях, которые предлагают эффективные и легитимные механизмы для проявления гражданской активности, позволяющие достигать социально значимых целей как для актора, так и для общества¹. Следовательно, важными условиями появления гражданской активности являются доступность механизмов для ее проявления и позитивное социальное подкрепление ее процесса и результата.

Содержание гражданской активности предполагает участие в деятельности различных социально ориентированных организаций; участие в деятельности, направленной на преобразование общества и выражение своей и коллективной гражданской позиции по вопросам общественной жизни; выражение поддержки, солидарности с другими людьми. Гражданская активность реализуется как индивидуально, так и коллективно и направлена на преобразование гражданского общества и его институтов.

В результате гражданской активности среди населения получают широкое распространение социальные практики, содействующие решению наиболее актуальных общественных проблем; активизируется добровольное участие населения в общественных объединениях, массовых мероприятиях различной направленности (в сфере общественного контроля, экологии, добровольчества, благотворительности). В этом смысле гражданская активность признается важнейшим ресурсом социальной солидарности, необходимым условием эффективности и осмысленности взаимодействия общества с властью. С политической точки зрения, гражданская активность представляет собой механизм эффективного взаимодействия власти и граждан таким образом, чтобы гражданское общество, на равных взаимодействуя с государством, могло влиять на него. Изменение системы государственного управления в сторону большей открытости, подконтрольности обществу сделало гражданское общество частью принятия многих публичных решений. Концепции «совместного управления» (governance) и «хорошего управления» (good governance) выдвинуты в 1997 г.

¹ См.: Фролов А.А. Механизмы осуществления гражданской активности // Власть. 2014. № 10. С. 61–65.

в программных документах развития ООН¹. Современные гражданские активисты предстают проводниками (выразителями) идентичности нового типа, деятельность которых структурируется вокруг системы ценностей, часто враждебной не властным структурам, а социальным группам и конкретным людям с иной идентичностью (феминизм, чайлдфри, хипстеры т.д.).

Социальной базой современного российского гражданского активизма являются социально продвинутые, успешные, мобильные социальные группы, а его уровень и содержание связаны с показателями социального самочувствия, ценностной (мировоззренческой) структуры, жизненным целеполаганием населения².

Гражданская активность подразделяется на три типа³:

1) *номинальная* – участие граждан только по вопросам формальных гражданских прав (гражданин защищен от негативной гражданской репутации, безынициативен и формально исполняет гражданские обязанности);

2) *идеальная* – гражданское служение, реализация духовно-нравственных потребностей личности во имя достижения высших общественных ценностей (справедливости, равенства, нравственной ответственности, добра, милосердия);

3) *партисипативная* – наиболее заинтересованное, увлеченное и продуктивное участие граждан в жизни общества в разнообразных формах гражданской активности: поддержание и реализация гражданских инициатив; электоральная активность; общественный контроль; организация местного самоуправления; добровольчество, благотворительность; защита гражданских прав, борьба против проявлений неравенства. Для гражданской активности партисипативного типа характерны различной степени автономия, протестный потенциал с вовлечением молодежи, способность вылиться в цветные революции.

Гражданскую активность можно дифференцировать по различным основаниям (среда проявления: реальная, виртуальная; формы: гражданско-политическая, гражданско-экологическая и др.; количественные параметры: массовая, групповая, индивидуальная), но главным критерием различия, с точки зрения обществен-

¹ См.: Human development report 1997. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/258/hdr_1997_en_complete_nostats.pdf

² См.: Седова Н. Н. Гражданский активизм в современной России // Социологический журнал. 2014. № 3. С. 48–71.

³ См.: Решетников О. В. Концепция развития общественной политики в современной России: монография. М.: Издательство РГСУ, 2012. С. 142–146.

ного развития, является направленность гражданской активности: конструктивная или деструктивная.

Интегрируя различные научные взгляды на гражданскую активность, можно заключить, что такого рода активность является субъективным инициативным процессом, протекающим в социальном поле, направленном на трансформацию гражданского общества, основанную на осознанном отношении к общественным правам и свободам. Процесс гражданской активности может реализовываться как единолично, так и в группе, но как в одном, так и в другом случае субъект гражданской активности включается в управление социальными процессами, в том числе через выражение собственной или групповой социальной идентичности. Итогом гражданской активности является не только трансформация социальной среды и самого субъекта активности, но и распространение социальных практик, новых социальных идей. Гражданственность же выступает результатом и фактором гражданской активности.

Гражданская активность по своей направленности является амбивалентной (конструктивной и деструктивной). Это объясняется тем, что интересы различных больших и малых социальных групп, и их представителей в поле общественного развития могут различаться и приводить к конфликтам и противостояниям разрушительного характера. Представление о направлении развития общества, его характере, содержании, механизме могут значительно отличаться у различных субъектов гражданской активности, что приводит к появлению разнонаправленной гражданской активности этих субъектов, одни направления которой можно назвать конструктивными и созидательными, а другие деструктивными и разрушительными.

1.3. Конструктивная и деструктивная гражданская активность

Конструктивная гражданская активность понимается как процесс осуществления индивидуальных или групповых актов деятельности, лежащих в социально-правовом поле и учитывающих интересы, взгляды, права и свободы других людей, в том числе не являющихся субъектами конкретного акта или гражданской активности вообще. Такая активность направлена на преобразование гражданского общества и реализацию социальных интересов. Она разворачивается с учетом широкого круга общественных норм и представлений, в том числе о процессах социальной транс-

формации, что позволяет определить ее как нормативную. Такая активность непосредственно или опосредованно производит конструктивный гражданский контент. Конструктивный гражданский контент понимается как созидательный, с положительной модальностью контент, выстраивающийся вокруг конкретной социальной, политической, экономической ситуации-проблемы и ее решения во благо общества; проявляющийся в форме текстовой, аудиальной, визуальной информации. Таким образом, общая цель конструктивной гражданской активности – это реализация социально значимых интересов, которая ведет к общественным преобразованиям. На этой точке зрения сходятся большинство исследователей гражданской активности¹.

Задачи конструктивной гражданской активности весьма вариативны. Они зависят от области социальных отношений, уровня гражданской активности и ряда других факторов. Конструктивная гражданская активность может быть политического и неполитического характера, проявляться на локальном, региональном, государственном и международном уровнях. Эти верифицирующие категории указывают на очевидную разнообразность задач конструктивной гражданской активности, при некоторой обобщенной ее цели. Так, конструктивная гражданская активность может быть направлена на преобразование политического поля в собственном регионе или государстве. Конструктивная гражданская активность может быть сосредоточена на поддержке различных политических инициатив и решений, к таким формам гражданской активности относятся, например, массовые акции солидарности (шествия, митинги в поддержку решений о референдумах на территории Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Херсонской и Запорожской областей; в поддержку военнослужащих, исполняющих служебный долг в зоне специальной военной операции; всероссийский марафон «Русская весна» и др.). Конструктивная гражданская активность может быть обращена к сохранению исторической памяти (акция «Вахта памяти», шествие «Бессмертный полк» и др.), культурных ценностей (проект «Том Сойер Фест» и др.), к решению разнообразных социальных (акции «Благими силами», «#Мывместе», «Счастливый хвост», «Большая помощь маленьким друзьям», «#Побудьсомной» и др.) и экологических (акция «Час Земли», проекты «Зеленый бык», «Чистомен») проблем.

¹ См.: Социологическая энциклопедия: в 2 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2003. Т. 1.

Конструктивная гражданская активность может возникать как единичный акт, в качестве реакции отдельных людей, или как групповой акт, когда социальные группы реагируют на какие-либо события в социально-политическом пространстве, а может содержать ряд периодических актов, направленных на достижение единой цели. Когда конструктивная гражданская активность приобретает методический характер, можно говорить о ее развитии. Конструктивная гражданская активность, развиваясь, трансформируется в проекты, которые, институционализируясь, становятся неформальными движениями и сообществами, которые, в свою очередь, могут оформиться в общественные организации. Следовательно, акторами конструктивной гражданской активности могут быть как отдельные граждане, объединенные общей идеей, так и общественные организации¹.

Определить окончательный каталог *форм* конструктивной гражданской активности представляется сложной и бесперспективной задачей, поскольку ее формы постоянно видоизменяются, взаимодополняются, переносятся из виртуальной среды в реальную и наоборот. Одни формы утрачивают свою актуальность (например, традиционные ранее шествия солидарности трудящихся), другие остаются относительно стабильными (например, акции благоустройства (субботники)), третьи набирают свою популярность (коллективный блогинг, флешмобы).

Ряд исследователей выделяет добровольческую (альтруистическую) активность в качестве одной из форм конструктивной гражданской активности². В методологическом смысле выделение добровольческой активности в отдельную форму представляется спорным, поскольку предполагается, что всякая гражданская активность добровольна, а добровольческая активность, в свою очередь, не существует сама по себе, а реализуется в более конкретных формах активности.

Подробнее остановимся на условиях, которые способствуют развитию конструктивной гражданской активности. А. В. Голуб определяет следующие необходимые условия для формирования и проявления конструктивной гражданской активности: наличие развитой

¹ См.: *Сидорова Н. П.* Общественные организации как форма реализации гражданской активности населения региона // *Власть и управление на Востоке России.* 2018. № 1 (82). С. 79–84.

² См.: *Мартынова Т. Н., Яницкий М. С., Зеленин А. А. и др.* Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи // *Профессиональное образование в России и за рубежом.* 2019. № 1 (33). С. 160–167.

демократии и ее структурных элементов, в частности – гражданского общества; уровень гражданской культуры; возможность реализации прав и свобод граждан через различные социальные институты¹. Из чего следует, что потенциал развития конструктивной гражданской активности связан с наличием и эффективным функционированием социальных институтов, существующих в парадигме демократических отношений и гражданско-государственного партнерства. Такие институты должны развивать гражданскую культуру, формировать и распространять наиболее эффективные практики гражданского участия, создавать организационные возможности для поддержки гражданских инициатив.

Разграничим понимание, объяснение конструктивной активности и деструктивной активности, а также сформулируем определения последней.

Граница между понятиями конструктивной и деструктивной гражданской активности определяется степенью нормативности и легитимности реализации этой активности². В отличие от созидательной (конструктивной) гражданской активности деструктивная гражданская активность не только игнорирует правовые и морально-этические нормы, принятый общественный консенсус и социальные представления других людей, но и может прямо призывать к их разрушению.

Возможны проявления деструктивной гражданской активности как в правовом поле, так и вне его. В той или иной степени деструктивная гражданская активность направлена на разрушение общественных, культурных соглашений и притеснение интересов отдельных социокультурных групп, а порой и на уничтожение самих основ общественных отношений.

Следовательно, деструктивная гражданская активность может осознанно не поддерживать правовой порядок, правовые институты, юридические нормы, а также не принимать во внимание и действующие социальные нормы, традиции, обычаи, правила, что позволяет обозначать ее как ненормативную и чаще нелегитимную.

Отметим, что если брать за критерий дифференциации активности ее целенаправленность, то разграничить акты активности однозначно в отдельных случаях затруднительно. Существует ак-

¹ См.: Голуб А. В. Условия формирования и развития гражданской активности личности // ОмГТУ. 2014. № 5. С. 106–108.

² См.: Лозина Л. В., Суркова И. Ю., Щербанова В. В. Гражданственность студенческой молодежи: между конструктивной и деструктивной активностью: монография. Саратов: КУБик, 2022.

тивизм, который может иметь резко негативные следствия, результаты в конкретной ситуации и позитивные изменения для общества в глобальной перспективе. На это обстоятельство обратили внимание исследователи межпоколенческого конфликта еще в 1960–х годах, когда Европу охватили массовые студенческие волнения. Так, К. Мангейм расценивал молодое поколение как социальный ресурс, главная функция которого – «оживляющее посредничество» в условиях острой необходимости социальных преобразований¹. Динамичные общества, по мнению ученого, должны опираться на молодежь для быстрого приспособления к изменяющимся общественным условиям. Другими словами, межпоколенческий конфликт способствует общественному развитию, адаптации к изменившейся социально-политической или экономической реальности, в том числе посредством разрушения неэффективных, изживших себя социальных конструкторов.

Исходя из конфликтологической парадигмы, *деструктивный гражданский активизм молодежи* – это своеобразная ответная реакция молодых людей на какую-либо социальную несправедливость, каузально проявляющуюся при обострении конкретных общественных проблем и конфликтов. Данная активность обнаруживается и в деструктивных социальных практиках (порою полезных для общественного развития и даже социально одобряемых) проведения в жизнь необходимых социально-политических, социально-экономических, преобразований, поскольку любой конфликт по своей природе функционален.

Однако существуют такие формы деструктивного активизма, которые имеют своей целью унижение достоинства, агрессию и бессмысленное, с точки зрения социального развития, насилие, что представляет собой пример абсолютно деструктивной активности.

Функциональность деструкции проявляется в пропорции между конструктивными изменениями, прослеживаемыми по итогам активности, и степенью ее деструктивности. Как представляется, социальный консенсус в оценочности деструктивности / конструктивности активизма заключается в том, что его разрушительность не должна превышать возможные конструктивные последствия. И это обозначает еще одну границу конструктивной и деструктивной активности и позволяет выделить между ними пограничную форму.

Лиминальная гражданская активность представляет собой переходную форму от активности конструктивной направленности

¹ Мангейм К. Диагноз нашего времени: пер. с нем. М.: Юристъ, 1994. С. 444.

к активности с деструктивными действиями и последствиями. Поскольку границы этого перехода размыты и не могут быть определены однозначно и окончательно, лиминиальная гражданская активность имеет в себе признаки как конструктивной, так и деструктивной активности в разном соотношении в зависимости от конкретной ситуации реализации.

То есть гражданский активизм, приведший к деструктивным для общества и самих субъектов активности результатам, необязательно должен быть изначально целенаправлен на деструктивный итог. Деструктивная компонента может возникать в изначально конструктивном по своей цели процессе активности через понижение нормативности и легитимности акта активности или на основе таких социально-психологических феноменов, как сдвиг риска, групповая поляризация, эмоциональное заражение, деиндивидуализация и ряда других. Таким образом, при снижении эффективности разнообразных регуляторных механизмов потенциально конструктивная гражданская активность может обретать деструктивную форму, трансформируясь посредством социокультурных и социально-психологических явлений, характеризующих групповую динамику различных групп, сообществ.

В политической социологии представлено определение протестной активности как «качественного выражения социальной напряженности», формы проявления «поведенческой установки граждан на социальный протест» вплоть до открытых противостояний в целях устранения источников несправедливости¹. Ряд отечественных авторов также подчеркивает, что протестная активность выступает индикатором и следствием накопившейся *социально-политической напряженности*². Социологическое исследование «Отношение российского студенчества к цветным революциям и политико-правовым мерам противодействия им», проведенное в 2016–2017 гг. (N = 1652), выявило, что молодых россиян больше волнуют не аресты коррупционеров, а несправедливое использование власти и крупной собственности, в силу чего неравенство в обществе углубляется³. Эти обстоятельства способствуют протестным настроениям, отражаются в оценках студентов.

¹ См.: Баранова Г.В. Методика анализа протестной активности населения России // Социологические исследования. 2012. № 10. С. 144–145.

² См.: Родимушкина О.В., Черникова И.А., Яковлев О.В. Социальная напряженность и протестная активность в России // Общество и право. 2015. № 1. С. 300–304.

³ См.: Суоров С.Б., Малко А.В., Коновалов И.Н. и др. Отношение российского студенчества к цветным революциям // Социологические исследования. 2019. № 3. С. 87–100.

Таким образом, проявления деструктивной активности связаны с выражением накопившейся социально-политической напряженности, изменением или разрушением отдельных социальных конструктов, получением общественного блага за счет его перераспределения. К примеру, уличные протесты, возникающие стихийно, как ответная реакция на социально-политические решения, являются не только способом выражения групповой позиции, но и точкой выхода социально-политического напряжения, аккумуляруемого социально-политической ситуацией и проявляемого конкретными событиями. Отчасти по этим причинам социальные в своем зарождении протесты могут наполняться политическими требованиями, непосредственно не связанными с ситуацией, вызвавшей протестную активность. Примером разрушения социальных конструктов, приведших к долгосрочным деструктивным последствиям, можно считать цветные революции, в процессе которых свергается легитимно выбранная власть. Итогом такой активности является не только изменение политического курса и кадрового состава органов власти, но и дискредитация института демократии как принятого ранее общественного консенсуса. Деструктивная активность, направленная на перераспределение общественного блага, ставит своей целью не равномерное его распределение между участниками социальных отношений, а иную пропорцию, в которой благо получает одна группа в ущерб другим. Ярким примером участия в такой деструктивной гражданской активности выступают радикальные представители движения Black Lives Matter, пропагандирующие не равноправие, а обратную дискриминацию.

Таким образом, деструктивный молодежный активизм выражается в агрессивных индивидуальных и коллективных, вербальных и невербальных действиях открытого сопротивления в ответ на практики, угрожающие гражданским интересам молодежи (например, свободе интернет-пространства), в ответ на бездействие местных властей, правоохранительных органов (например, в ситуации криминального поведения каких-либо представителей власти, бизнес-элиты), в связи с неудовлетворительными условиями жизни.

Деструктивная гражданская активность в целом может проявляться в тех же формах, что и конструктивная, но с иными целями, задачами и последствиями. Наиболее распространенными формами деструктивной гражданской активности являются массовые уличные протесты, погромы, шествия. Как и конструктивная

активность, деструктивная гражданская активность может быть представлена единичными акциями или систематическими событиями, реализовываться как персонально (одиночные пикеты, голодовки, акты самоповреждения), так и в группе (демонстрации, митинги и т.д.), с той разницей, что в случае деструктивной активности в такие действия будет привнесен разрушительный компонент.

Реализуясь в виртуальном пространстве, деструктивная гражданская активность, создает деструктивный контент, который негативно окрашен, выстраивается вокруг конкретной ситуации-проблемы, направлен на ее решение, фиксируется в текстовой, графической, аудио- и видеоинформации, но при этом нарушает социальные нормы, ценности, права людей, оказывает разрушительное воздействие на социальное самочувствие, репутацию человека, функционирование институциональных структур. Заметим, что такой контент не только призывает к деструктивным формам поведения или развивает деструктивную идеологию, он опасен сам по себе, поскольку способен негативно воздействовать на личность, которая потребляет подобный контент через травмирующий психологический опыт¹.

К основным условиям деструктивной гражданской активности, исходя из вышесказанного, можно отнести утрату контроля над массовой активностью конструктивного характера, наличие социально-политического напряжения и отсутствия легитимного способа его выражения, ущемление прав, свобод, интересов различных социальных групп, непопулярные социально-политические решения.

Деструктивная гражданская активность имеет девиантную природу, что означает, что она всегда связана с каким-либо несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности – разделяемым или признаваемым законными в обществе или его группах. Противоречит нормам, правилам поведения, идеям, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям, принятым в обществе. Также деструктивная гражданская активность всегда имеет делинквентный (преступный) потенциал, исходя из того, что личность, склонная к девиациям, априори способна и к преступному поведению, поскольку граница преступного и нежелательного деяния в обществе зыбкая. Отмеченное подтверждается

¹ См.: Белоусов А. Д. Угрозы сети. Интернет для несовершеннолетних пользователей: психологический анализ и профилактика. М.: Прспект, 2019.

систематическими перемещениями административно-запрещенных деяний в разряд уголовно-наказуемых. Поэтому крайние проявления деструктивной гражданской активности приобретают форму экстремистских или террористических действий. Исходя из понимания экстремизма как приверженности к крайним взглядам и действиям, как правило, в политике, имеющей широкий ряд проявлений: мятеж, создание параллельных структур власти, выдвижение ультиматумов, акции гражданского неповиновения, вооруженное сопротивление конституционным органам, можно говорить, что деструктивная гражданская активность приобретает экстремистскую форму посредством радикализации идей, целей и смыслов активности.

При этом переход радикальных идей в радикальную деятельность, то есть их выражение, сопряжен с понятием терроризма. Терроризм понимается как угроза или применение насилия против лиц или объектов по жизнеобеспечению общества, объектов повышенной опасности для людей, окружающей среды, направленные на то, чтобы вызвать страх, достичь социально-политических целей, и влекущие за собой ряд ожидаемых и неожиданных изменений. В этом ключе терроризм остается фактором дестабилизации социально-политической ситуации в стране и серьезной угрозой национальной безопасности, территориальной целостности России.

Таким образом, вопрос дифференциации конструктивной и деструктивной гражданской активности бывает затруднительным в некоторых ситуациях. Это объясняется и тем, что указанные формы способны к взаимной трансформации, при которой изначально конструктивная гражданская активность в процессе реализации обретает деструктивные формы и наоборот, деструктивная гражданская активность приводит к конструктивному итогу гражданского развития. Условными границами, разделяющими данные формы активности, можно считать не только ее целенаправленность, но и степень легитимности и нормативности реализации активности, а также преобладание конструктивных итогов над вероятными деструктивными последствиями.

Ряд целей как конструктивной, так и деструктивной гражданской активности схожи и связаны с преобразованием общественных институтов, изменением общественных отношений и решением отдельных социальных проблем, но реализуются они в различных формах и выполняют разные задачи, одни из которых нацелены на трансформацию и развитие социальных явлений,

другие на их уничтожение и разрушение. Конструктивная активность также решает задачи выражения поддержки и солидарности, сохранения различных социальных явлений, а исключительными задачами деструктивной активности можно считать выражение нелегитимного, радикального протеста, угрозу власти, уничтожение отдельных явлений в социальной среде.

И тот и другой вид активности может реализовываться в форме единичных актов или систематически, выстраивая череду действий и событий. Оба вида активности могут реализовываться на персональном, групповом и массовом уровнях.

Для развития конструктивной гражданской активности важно наличие легитимных способов ее проявления, ее поддержка, институционализация и акселерация.

Деструктивная гражданская активность возникает из-за утраты контроля над конструктивными формами коллективной активности; в ответ на ограничения или ущемление прав отдельных социальных групп; при существовании мнимой или реальной угрозы общественным интересам отдельных групп; вследствие политики, продвигающей социальную несправедливость; в связи с неудовлетворенностью социально-политической ситуацией, накопившейся в этой связи, социально-политическим напряжением и отсутствием способов для его легитимного выражения. Отметим, что всякая деструктивная активность имеет девиантную природу и делинквентный потенциал, способный реализоваться, в том числе, в крайних формах – экстремизме и терроризме.

1.4. Факторы конструктивной и деструктивной активности молодежи

Подробнее остановимся на факторах развития конструктивной и деструктивной гражданской активности в молодежной среде. Для более детального изучения предикторов и детерминант гражданской активности, необходимо пояснение, что какой-либо доминирующий фактор активности определить невозможно. Всякую гражданскую активность детерминирует комплекс факторов и условий, которые можно разделить на три категории: внутренние, ситуативные и внешние факторы.

В общем виде структуру факторов гражданской активности можно определить следующим образом (рисунок 1).

Рис. 1. Структура факторов гражданской активности

Из иллюстрации (рисунок 1) становится понятно, что конкретные факторы образуют подгруппы, которые, в свою очередь, составляют категории. При этом все факторы существуют не изолированно друг от друга, а образуют широкие взаимосвязи, приводящие к взаимовлиянию. Соотношение таких факторов будет уникальным для каждой отдельной формы гражданской активности и даже для каждой конкретной ситуации ее проявления, поэтому речь пойдет об обобщенных механизмах проявления и развития гражданской активности. Кроме того, набор этих факторов будет специфичным и для разных возрастных когорт в силу возрастных особенностей, объема опыта социального взаимодействия и влияния различных социально-политических институтов, особенно в контексте программной организации социально-политического процесса. В этой связи в рамках данной работы мы остановимся на молодежной когорте и будем рассматривать картину факторов, наиболее характерных именно для этой социальной группы.

Вместе с тем подчеркнем, что рассматриваемый далее перечень факторов не является исчерпывающим и окончательным. Он ско-

рее обозначает и иллюстрирует определенные тренды процесса формирования конструктивной и деструктивной гражданской активности молодежи. Это означает, что рассматриваемые в каждой подгруппе явления представляют собой обобщенные, наиболее актуальные с авторской точки зрения, факторы, характеризующие каждую подгруппу. Представленные факторы имеют значимую роль в общей картине детерминации различных форм гражданской активности молодых людей, но не являются ни наиболее значимыми, ни тем более единственными.

Внешние информационные факторы конструктивной гражданской активности в первую очередь связаны с конструктивным контентом и его объемом в информационном поле молодых людей. Значительное количество конструктивного контента способствует вовлечению молодых людей в процесс реализации конструктивной гражданской активности и позитивно влияет на их мировоззрение, формируя ценности, лежащие в основе гражданской активности. По итогам исследования «Левада-центра»¹, особое значение для реализации конструктивной гражданской активности имеют различные интернет-сервисы, ведущая роль среди которых принадлежит видеохостингу «YouTube» как наиболее популярному в молодежной среде хранилищу видео информации. Эти данные указывают на то, что видеоконтент является основной формой, в которой молодые люди потребляют информацию.

Внешние организационные факторы связаны с процессами поддержки, акселерации и институализации проявления конструктивной гражданской активности. В этом отношении ведущая роль принадлежит органам исполнительной власти, которые полномочны определять векторы и меры поддержки конструктивной гражданской активности. В области работы с молодежью ведущими федеральными акторами такого типа являются: Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения. На региональном уровне к ключевым акторам в области реализации молодежной политики можно отнести: Министерство молодежной политики и спорта, Министерство образования. От усилий и позиции этих субъектов зависят формы и качество реализации молодежной политики в Российской Федерации, которая ставит своей целью, среди прочего, развитие конструктивной

¹ См.: Исследование «Левада-центр» «Гражданский активизм российской молодежи». 2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskiy-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>

гражданской активности. Для успешной поддержки молодежной инициативы, выражающейся в конструктивной гражданской активности, недостаточно ограничиться только материально-организационными мерами, важно публично поощрять акты конструктивной гражданской активности, вовлекать в ее процесс новых акторов из числа молодых людей. В этом ключе одним из наиболее значимых внешних факторов является содержание и направления молодежной политики и учет в ней основ институциональной поддержки гражданской инициативы, гражданской активности.

К организационным факторам, помимо разработки программ, непосредственно направленных на развитие молодежной гражданской конструктивной активности, можно отнести и деятельность, опосредованно способствующую развитию такой формы активности молодых людей. Исследования показывают значимость семейного воспитания и образовательной среды в ее разнообразных параметрах¹, таких как образовательная преемственность; целенаправленность на развитие компетенций, необходимых для включения в конструктивную гражданскую активность; воспитание соответствующих морально-нравственных ориентиров, в том числе гражданской ответственности, для развития конструктивной гражданской активности. Это означает, что организационные меры должны касаться и этих областей. Семейное просвещение, формирование содержания воспитательных и образовательных программ должно включать в себя элементы, способствующие формированию активной гражданской позиции и компетенций, необходимых для ее проявления.

Внешние экономические факторы можно оценить через данные факторного анализа о значимости для формирования и проявления гражданской активности различных социально-экономических характеристик. К значимым факторам исследователи отнесли уровень образования, опыт путешествий в другие страны, наличие свободного времени², можно говорить о том, что детерминантой гражданской активности выступает благоприятная экономическая ситуация, позволяющая сформировать высокий уровень социально-политической культуры, и дающая возможность проявлять

¹ См.: *Грибанова В. А.* Внешние факторы, влияющие на процесс формирования гражданской активности молодежи // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2014. № 2. С. 84–87.

² См.: Исследование «Левада-центр» «Гражданский активизм российской молодежи». 2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>

гражданскую активность без критического ограничения в персональных интересах и потребностях.

Ситуативные факторы гражданской активности занимают промежуточное положение между внешними и внутренними факторами. Ситуативные факторы – это не объективные внешние факторы, а субъективная оценка восприятия определенных характеристик конкретной ситуации проявления гражданской активности, которые относятся к оценке социальной ситуации по внешним показателям¹. Рассматривая конструктивную гражданскую активность как одну из форм социально-политической активности, можно зафиксировать, что с ней взаимосвязаны следующие ситуативные факторы: определенность ситуации, формальность ситуации, понятность для дальнейшего поведения в ситуации, стабильность ситуации, организованность ситуации, уровень влияния окружающих в ситуации, позитивная оценка ситуации². Это означает, что чем более определена ситуация активности с точки зрения ее целей, задач и различных структурных компонентов, чем более формально она организована, чем понятнее и стабильнее она с точки зрения развития и предъявляемых требований, чем больше окружающие позитивно влияют на процесс развития ситуации активности, тем более интенсивно реализуется конструктивная гражданская активность молодежи.

К внутренним убеждениям, составляющим мотивационно-ценностную основу конструктивной гражданской активности, относятся «Доброта людей» и «Справедливость мира»³. Изучение базисных убеждений, составляющих мировоззрение личности, показало, что социально активные молодые люди склонны верить в то, что окружающие изначально позитивно настроены к личности и ее активности, а мир как пространство активности устроен справедливым образом, то есть процесс активности будет соответствовать ее результату.

Учитывая взаимосвязь гражданской активности, гражданственности и гражданской идентификации, можно говорить о том, что ключевой ценностью, детерминирующей процесс проявления конструктивной гражданской активности, является патриотизм. Исследователи пишут о том, что наиболее сильным предиктором

¹ См.: *Заграничный А. И.* Ситуативные и мировоззренческие факторы социально-политической активности молодежи // *Общество: социология, психология, педагогика.* 2018. № 9. С. 1–5.

² См.: Там же.

³ См.: Там же.

гражданской идентичности является значимость исторического прошлого страны и ее побед. Исследование ценностей, лежащих в основе гражданской идентичности, приводит ученых к выводу о том, что в ценностно-мотивационной сфере «понятие истинного патриотизма и истинного гражданства “почти тождественны”»¹. Имеет смысл раскрыть отношение молодых людей в России к понятию «патриотизм». Согласно данным мониторингового исследования, посвященного восприятию россиянами *патриотизма* и их мнению о наиболее значимых событиях современной России, осуществленного ВЦИОМ в апреле 2022 г., большинство (92 %) считают себя патриотами, безусловными патриотами себя считают 54 % российских граждан. При этом, как отмечают аналитики, в течение всех последних лет с 2000 г. патриотически настроенных граждан фиксировалось не ниже 80 %. Это свидетельствует о высоком уровне российского патриотизма². Вместе с тем, по данным международного исследования, осуществленного «Pew Research Center», уровень *патриотизма* различается между поколениями. Так, среди «миллениалов» (родившихся с 1981 по 1996 г.) только 49 % считают себя скорее патриотами, при этом «безусловными патриотами» называли себя 35 % респондентов. Среди представителей «поколения X» (1961–1981 гг. рождения) «безусловными патриотами» себя считают 64 % граждан, среди «беби-бумеров» (1943–1960 гг. рождения) – 75 %, а среди «молчаливого поколения» (1925–1942 гг. рождения) – 81 %³. То есть в динамике «градус» патриотизма в мире последовательно и постепенно снижается, начиная от поколений, рожденных в периоды мировых войн, послевоенные годы, уже в конце XX в., и более патриотичным остается пожилое население. Социологические данные указывают на значительный потенциал развития конструктивной гражданской активности в Российской Федерации, при реализации которого, на фоне мировой интеграции и диффузии культурных процессов, необходимо учитывать глобальный тренд на снижение уровня патриотизма.

¹ Шамионов Р. М., Аренков А. П. Ценностные отношения и гражданская идентичность молодежи // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. №3. С.35-48, С. 42

² См.: Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. Аналитический обзор ВЦИОМ от 22 апреля 2022 г. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat>

³ См.: Почему молодежь менее патриотична: общемировое исследование // Актуальные комментарии. 17 марта 2021. URL: <https://actualcomment.ru/pochemu-molodezh-menee-patriotichna-obshchemirovoe-issledovanie-2103171414.html?ysclid=laf3ru5bym702337283>

Внутренние цели и мотивы конструктивной гражданской активности молодежи крайне разнообразны, зависят от множества параметров (условия активности, этапы и процесс ее реализации, специфические характеристики акторов и среды др.), в этой связи представляется возможным говорить только об общей классификации мотивов и целей, не раскрывая их конкретного содержания. Существуют данные о взаимосвязи мотивов обретения комфорта¹ с проявлениями гражданской активности политического характера, можно говорить о том, что такого рода активность детерминирована стремлением молодых людей посредством социальных преобразований достигать более приемлемых социальных условий деятельности. Это означает, что в процессе мотивации конструктивной гражданской активности политического характера целесообразно обозначать потенциальным акторам эффект предполагаемой активности с позиции улучшений социальных условий. Дополняет картину мотивов гражданской активности исследование М. В. Григорьевой², которая при помощи сравнительного анализа определила, что основными мотивами гражданской конструктивной активности молодежи в России выступают мотивы приобретения жизненного опыта, просвещения в правовых вопросах, развитие профессиональных и жизненных компетенций. Из чего следует, что для повышения уровня вовлеченности молодежи в процесс конструктивной гражданской активности недостаточно обозначать «социальную» цель этой активности, не менее значимым представляется прояснить молодым людям, как участие в предложенных формах активности позволит им получить социальное и профессиональное развитие.

К внутренним характеристикам, значимым для проявления конструктивной гражданской активности, можно отнести гражданственность, формируемую в том числе путем развития гражданской ответственности. Гражданская ответственность, в свою очередь, формируется посредством проводимых политических и правовых реформ, нацеленных на всеобъемлющую правовую информированность общества, открытость власти и прозрачность механизмов деятельности государства³. Уровень социализации как

¹ См.: Григорьев А. В. Мотивация социальной активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. № 3. С. 66–69.

² См.: Григорьева М. В. Потребностно-мотивационные факторы социальной активности личности в разных условиях социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 11. С. 1–7.

³ См.: Курячая М. М. Гражданин, общество, государство, инновации: современные механизмы взаимодействия / отв. ред. С. А. Авакян. Краснодар, 2017.

способность организовывать и эффективно участвовать в процессах социального взаимодействия, отвечать социальным ожиданиям и соответствовать ролевым моделям^{1,2}. Субъект активности должен обладать достаточными социальными компетенциями для того, чтобы эффективно реализовать конструктивную гражданскую активность. Достаточный уровень социального развития характеризуется такими параметрами, как способность создавать качественные коммуникативные контакты (близкие, доверительные, эмоционально-значимые отношения), высокий уровень субъективной удовлетворенности (содержанием своей деятельности и уровнем образования), способность отстраняться от собственных сильных эмоциональных переживаний³, организованность, ответственность, трудолюбие и дисциплинированность, открытость опыту, самостоятельность, инициативность, познавательная и творческая активность⁴. В то же время исследования показывают, что конструктивно активные молодые люди понимают социально-политические процессы и испытывают доверие к власти⁵.

Данные представления помогают определить основные цели образовательной и воспитательной деятельности, формирующей потенциал конструктивной гражданской активности и позволяют понять основные направления мотивации такой активности. Процесс осуществления активности должен быть в достаточной степени комфортен, выстроен на качественных коммуникациях с соавторами активности. В процессе активности ее субъект должен быть деятелем, который самостоятельно организует процесс активности, несет ответственность за ее результат. Активность должна иметь творческий, познавательный характер и удовлетворять социальное любопытство и другие социально-психологические потребности актора.

Переходя к обзору факторов деструктивной гражданской активности, отметим, что предложенная структура факторов будет справедлива и для этого вида активности.

¹ См.: *Лопатин А. В.* Социализация – ведущий фактор формирования социальной активности подростков // *Вестник МГУКИ.* 2012. №4 (48). С. 114–117.

² См.: *Шамионов Р. М.* Социальная активность личности и риски // *Изв. Саратовского университета. Сер. Педагогика и психология.* 2012. №3. С. 3–7.

³ *Усова Н. В.* Детерминанты социально-политической активности современной молодежи // *Российский психологический журнал.* 2019. № 2. С. 164–188.

⁴ *Проница А. А.* Психологические детерминанты личности социально активной молодежи // *Научные исследования: от теории к практике.* 2016. № 2–1(8). С. 208–211.

⁵ См.: *Усова Н. В.* Детерминанты социально-политической активности современной молодежи // *Российский психологический журнал.* 2019. № 2. С. 164–188.

Так, внешние информационные факторы деструктивной гражданской активности связаны с деструктивным информационным влиянием, под которым, в соответствии с указом Президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹, понимается деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России. Такая деятельность направлена на насаждение чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. Указанные риски актуализируются в связи с возрастанием масштабов взаимосвязей и степени взаимозависимостей между социальными общностями и движениями, странами и континентами, транснациональными корпорациями и развивающимися рынками, что в сетевом обществе происходит все более интенсивно. Процесс взаимовлияния культур, электронные средства массовой связи, дистанционного образования, строящие мир по образцу «глобальной деревни»², сделали возможным обмен культурными образцами в широчайших масштабах, детально, с огромными скоростями. Однако все это создало и новые формы уязвимости. Для глобальных интегрированных сетей характерно, что все – от компьютерного вируса до наркотиков, от орудия убийства до *деструктивной мысли* – перемещается свободнее чем когда бы то ни было, укореняется и приводит ко множеству побочных эффектов³. Критичными в отношении упований на благотворность глобализации были многие

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

² См.: *Маклюэн М.* Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего. М., 2005. С. 71.

³ См.: *Эриксен Т.Х.* Тирания момента. Время в эпоху информации. М., 2003. С. 42.

ученые, указывавшие, что она содержит в себе образец распределения и нарастания рисков, в котором таится значительная взрывная политическая сила (У. Бек); на непредсказуемые последствия появления новых политических акторов, возможно, нелегитимных (Я. Пакульски, М. Уотерс, Дж. Скотт); на угрозы гуманитарных интервенций (Д. Уорнер); опасность интеграции всех этих факторов в общую предпосылку экстремизма и терроризма¹.

Еще одним внешним информационным фактором деструктивной гражданской активности является распределенность, децентрализованность источников деструктивного контента. Стремительное развитие и бесконтрольное использование информационных технологий, распространение визуальной культуры, использование информации как одного из главных рычагов манипулирования интеллектом, эмоциональными и поведенческими реакциями людей предопределили появление информационного риска. Современные условия цифровой реальности наделяют субъектной позицией буквально каждого пользователя, что означает, что любой человек в Сети может стать источником, производителем информации, в том числе, деструктивного характера. В этой связи продолжает возрастать число информационных ресурсов, распространяющих деструктивный контент, касающийся самых разнообразных событий.

Эти факторы обозначают реально существующие и усиливающиеся угрозы развития деструктивной гражданской активности и указывают на то, что исключительно запретительная практика, по принципу реакции на событие в информационной среде, будет слабоэффективной. Необходимо сосредоточиться на работе с причинами, а не следствиями распространения деструктивной информации, что предполагает развитие профилактической деятельности в молодежной среде, создание и продвижение альтернативных информационных ресурсов, способных заполнять информационное пространство молодежи.

Внешние организационные факторы связаны с появлением и распространением структур деструктивной, прежде всего экстремистской и террористической, направленности, которые не просто продвигают деструктивные идеологические постулаты, но и занимаются организацией и координацией деятельности деструктивных сообществ, обеспечивая этот процесс технически и материально. Деструктивные молодежные организации активно вовлекают

¹ См.: Федотова В. Г. Хорошее общество. М., 2005. С. 275, 292–293.

в свои ряды новых членов и координируют их противоправную деятельность. Это не остается незамеченным и вынуждает государство принимать адекватные ситуации правовые меры.

С 2015 по 2018 годы обширное распространение получили сообщества аутодеструктивной направленности, имеющие обобщающие название «группы смерти». Данные сообщества распространяют аутодеструктивные идеи и организуют, по сути, координируют, процесс самоповреждения в молодежной среде. Активная деятельность государственной власти по противодействию распространению аутодеструктивной идеологии¹, привела к снижению интереса молодых людей к движению «групп смерти». Однако на смену аутодеструктивным сообществам пришли откровенно террористические и экстремистские объединения, наиболее широко известные из них движение «А.У.Е.», представляющая собой экстремистское преступное сообщество, и движение «Скулшутинг» или «Колумбайн», идеология которого определяется исследователями как прямая угроза национальной безопасности и связана с организацией террористической деятельности.

Несмотря на юридические шаги, направленные на противодействие развитию и распространению идеологий указанных движений, выраженные в занесении указанных организаций в реестр экстремистских² и террористических³, по мнению исследователей, их влияние остается значительным и продолжает быть источником рисков для безопасности и развития общества. Вместе с тем формируются новые сообщества деструктивной направленности, одним из таких сообществ является «Маньяки. Культ убийств» (МКУ), деятельность которого носит радикально экстремистский характер нацистского толка. Это сообщество была признано Верховным судом террористическим в январе 2023 года⁴. Еще одной экстре-

¹ См.: ТАСС. Скандал вокруг «групп смерти» в социальных сетях. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4424429>.

² См.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. По иску Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность международного общественного движения «Арестантское уголовное единство». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56759800>

³ См.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации признал «Колумбайн» террористической организацией. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347>

⁴ См.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. Верховный Суд РФ по исковому заявлению Генпрокурора России запретил деятельность международной организации «Маньяки Культ Убийц». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=84598973>

мисткой организацией, призывающей к неконституционной смене власти является «Фонд борьбы с коррупцией» (ФБК), признанной экстремистской в 2021 году¹.

Эти данные указывают на то, что деструктивная гражданская активность стремится к институализации, в процессе которой множество отдельных акторов объединяются общей идеологией, их деструктивная деятельность координируется и организационно поддерживается. В этом ключе, крайне важной является профилактика вовлечения молодых людей в деятельность подобных сообществ.

Рассматривая внешние экономические факторы деструктивной гражданской активности молодежи, необходимо заметить, что *социально-экономические риски* выступают определяющими факторами формирования деструктивной гражданской активности молодежи. Сфера экономической деятельности обладает шкалой стратификации, посредством которой ранжируются индивиды². Основными внешними экономическими факторами деструктивной гражданской активности молодежи являются экономическое неравенство и неудовлетворенность собственным экономическим положением.

Рассмотрим экономическое неравенство как фактор возникновения деструктивных проявлений активности людей. Так, существуют исследования, например, политической истории 49 государств мира, доказывающие наличие связи между неравенством и насилием, установившие, что экономическое неравенство порождает политическое насилие³. П. Сорокин⁴, рассуждая о предпосылках социальных конфликтов, восстаний, революций, отмечал, что таковыми являются возрастание подавленных базовых инстинктов большинства населения и невозможность даже минимального их удовлетворения. Однако деструктивную активность масс в политике порождает не просто социальное неравенство, а крупные сдвиги в социальной структуре, стратификационной системе, вызывающие их заметную декомпозицию. В свое время Ж.-Ж. Руссо отмечал, что для сообщения государству прочности необходимо

¹ См.: ТАСС. Решение о признании ФБК экстремистской организацией вступило в силу. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12059239>

² См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. С. 337.

³ См.: Дмитриев А. В., Залысин И. Ю. Насилие: социо-политический анализ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. С. 63.

⁴ См.: Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. С. 272–273.

сблизить «крайние ступени, насколько это возможно; не терпите ни богачей, ни нищих»¹. В России в настоящее время замедлен процесс формирования среднего слоя, значимость которого в социальной структуре создает основу политической стабильности.

Обусловленность современной протестной активности уровнем *экономического неравенства* остается в поле зрения зарубежного научного сообщества. Джон Д. Гриффин и соавторы², основываясь на данных двенадцати проектов межнациональных обследований, исследуя взаимосвязь между *социально-экономической поляризацией* граждан и *политическим протестом* в 84 демократических и полудемократических странах с 1977 по 2010 год, установили, что в странах с поляризованной социальной структурой граждане с большей вероятностью будут выражать ненасильственный протест. Протесты наиболее вероятны в странах, где средний уровень недовольства граждан низок, но *положение граждан полярно*, что согласуется с разработанными ожиданиями теории относительной депривации. В свою очередь, М. Шоен и И. Эллавей³, задаваясь вопросом о влиянии неравенства на протестную активность, выделили при этом не только экономическое, а национальное и региональное виды неравенства. Авторы пришли к заключению о незначительной роли подобных форм неравенства в развитии протестов.

Следующий экономический фактор – социально-экономическое положение молодежи. Важнейшей проблемой в этой сфере продолжает оставаться занятость молодежи, риск безработицы особенно опасен среди выпускников учреждений профессионального образования. Причины этой ситуации многообразны, в частности, можно отметить по-прежнему недостаточную ориентацию системы образования на рынок труда, низкий уровень работы по профессиональной ориентации молодежи. Занятость молодежи – залог решения семейно-бытового обустройства, участия в общественно-политической жизни. Сфера труда является основой самореализации личности, и неудачи на этом пути приводят к пассивности, лени, отрешенности, антисоциальной направленности. Зарубежными авторами доказана зависимость между отсутствием гарантий за-

¹ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. С. 188.

² См.: Griffin J. D., Jonge C. K., Guachalla V.X.V. Deprivation in the Midst of Plenty: Citizen Polarization and Political Protest // British Journal of Political Science. 2020. May. URL: https://www.researchgate.net/publication/341133577_Deprivation_in_the_Midst_of_Plenty_Citizen_Polarization_and_Political_Protest

³ См.: Schoene M., & Allaway I. Income inequality and European protest activity // Michigan Sociological Review. 2019. Pp. 33, 76–97.

нятости и протестным потенциалом¹. Причины крайних форм внутригосударственных протестов, вплоть до совершения терактов, связывают с *растущей безработицей среди молодежи, коррупцией, неработающим законодательством*². Низкий уровень занятости и отсутствие социальных гарантий ориентируют молодых людей на поиск источников доходов, выстраивание системы социально-бытовых отношений, направленных на удовлетворение основных потребностей. В такой ситуации молодые люди не имеют ресурсов для организации и участия в конструктивной гражданской активности, а нереализованный потенциал этого участия, в условиях экономической нестабильности и кризиса, становится основой деструктивной гражданской активности, которая, по сути, является ответом на тяжелое социально-экономическое положение. Неудовлетворенность своим социально-экономическим положением высказывается россиянами (в том числе и молодыми людьми) и в ходе проведения всероссийских социологических опросов. Так, по данным опроса Фонда общественного мнения, проведенного в августе 2019 г., 38 % россиян часто сталкиваются с ситуацией, когда им не хватает денег до зарплаты³. Согласно опубликованной Росстатом информации (на 2019 г.), 79,5 % семей испытывают трудности с тем, чтобы купить самое необходимое⁴. Опросы ВЦИОМ свидетельствуют о том, что треть россиян испытывают трудности при погашении кредитов. Каждый пятый заемщик выплачивает по кредиту от 30 % до 50 % совокупного дохода своей семьи. При этом непогашенные кредиты имеет больше половины граждан страны⁵.

Можно говорить о том, что сама экономическая система, обладая параметрами ранжирования («богатые», «бедные»), содержит в себе определенный потенциал для эксклюзивного выделения де-

¹ См.: *Campante Filipe R., Cho D.* Schooling political participation, and the economy // Review of Economics and Statistics. 2012. No 94(4). P. 841–859, *Kofi C. K., Melvin S. Jr.* Employment, wages and voter turnout // American Economic Journal: Applied Economics. 2013. No 5(4). P. 111–143.

² См.: *Adelaja, A., & George, J.* Is Youth Unemployment Related to Domestic Terrorism? Perspectives on Terrorism. 2020. 14(5). 41–62.

³ См.: Хватает ли людям зарплаты на жизнь? Считают ли они оплату труда справедливейшей? // Социологический опрос Фонда общественного мнения от 04.08.2019 // <https://fom.ru/Экономика/14240> //

⁴ См.: Россияне назвали минимальный доход для сведения концов с концами // РБК от 03.04.2019 // https://www.rbc.ru/economics/03/04/2019/5ca35e979a7947004fccc392?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

⁵ См.: Расходы на кредиты и перспективы погашения. Данные опроса ВЦИОМ от 15 августа 2019 г. // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9849>.

виантно настроенных людей, в том числе молодежи, в деструктивные группы. Этот потенциал усиливается в современных реалиях Российской Федерации в силу объективно существующей экономической ситуации.

К ситуативным факторам деструктивной гражданской активности, прежде всего, относятся явления социально-групповой динамики, связанные с «растормаживанием» поведения и деятельности отдельных субъектов гражданской активности, действующих в группе. Такие явления, как «сдвиг риска», «эмоциональное заражение», «диффузия ответственности» и другие, могут приводить к развитию деструктивной активности в конкретной, базово конструктивной или нейтральной ситуации. Субъект, проявляющий гражданскую активность в группе, обеспеченной рядом параметров, таких как анонимность участников, деятельная активность участников, наличие харизматичного лидера и др., в больше степени, чем в процессе индивидуальной активности, склонен к трансформации поведения в более деструктивную форму. Предел допустимости риска повышается, диспозиция субъекта групповой активности становится более рискогенной; субъект легче «заражается», то есть присваивает себе, формирует у себя эмоциональные состояния, в том числе и негативные, переживаемые группой; субъект групповой активности не берет ответственности за деятельность в составе группы, по умолчанию возлагая ее на других членов группы. Все это многообразие социально-групповых процессов, делает групповую активность, в том числе гражданского характера, весьма неустойчивой и «взрывной» по своей сути, что отмечают исследователи¹. Ярким примером бесцельно и спонтанно возникшей деструктивной активности в процессе групповой деятельности, необеспеченной достаточным уровнем регуляции, являются беспорядки на Манежной площади в Москве в 2002 году².

Учет ситуативных факторов деструктивной гражданской активности молодежи требуют организации контроля за реализацией гражданской активности в групповых формах, особенно политического характера, и разработки специфических приемов работы с группой с повышающимся деструктивным потенциалом.

¹ См.: *Ахмедова С. Т.* Массовые мероприятия как фактор риска возникновения массовых беспорядков // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. №29. С. 71–75.

² См.: РБК. Беспорядки на Манежной площади в Москве в 2002 году. Как это было. URL: <https://sportrbc.ru/news/5edf5e849a7947029e656615>

Внутренние убеждения, лежащие в основе деструктивной гражданской активности, относятся к категории дисфункциональных социальных установок, связанных с абсолютной верой в собственную правоту и персональную картину мира. С. А. Эфиров детально проанализировал основные черты «экстремистского типа личности»¹. Такому типу личности присущи предельный фанатизм и, развивающаяся на его фоне, нетерпимость к инакомыслию. Фанатичные идеи обычно – порождение ненависти к существующему или обостренного чувства отверженности. Таким личностям свойственна твердая вера в обладание абсолютной, единственной и окончательной истиной, вера в высшую и уникальную миссию во имя «спасения» и «счастья» человечества. Можно говорить о том, что у субъектов деструктивной гражданской активности наблюдаются определенные схожие убеждения миссионерского характера, но не все люди, имеющие подобного рода убеждения являются участниками деструктивной гражданской активности. В этом ключе набор определенного рода убеждений, скорее выступает предиктором, чем детерминантной деструктивной гражданской активности, выражающим не причинно-следственную связь, а некоторую вероятность.

Ценности, детерминирующие деструктивную гражданскую активность, логичнее представить не в формате каталога конкретных элементов, а с позиции их сочетания в различных областях социальной действительности. Например, социокультурная сфера предполагает определенное столкновение культурных ценностей в общественном пространстве, итогом которой может становится деструктивная гражданская активность. Культура, как бы ее ни определяли, несомненно, оказывает влияние на поведение и средства, используемые индивидами для достижения своих целей. Ее можно рассматривать как интериоризированный стержень, способствующий индивиду в выборе между различными возможными ориентациями и установками². Культура обнаруживает себя в направленности действий индивида и в его способностях неизменно соотноситься в своих действиях с системой норм и ценностей. Если большинство членов общества разделяют господствующие в нем нормы и ценности, то социальная система устойчива. И, напротив, периоды, «когда социокультурные ценности становятся почти полностью “атоминизированными”, и конфликт между цен-

¹ Витюк В., Эфиров С. «Левый» терроризм на Западе. С. 258–267.

² См.: Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 145.

ностями различных людей и групп становится особенно неприемлемым, неизбежно порождает борьбу особой интенсивности, отмеченную широчайшей вариативностью форм»¹. Этому способствует культурный плюрализм. Совместившиеся факторы информационной глобализации и различные культурные контексты приводят, в частности, к появлению плюралистической культуры, в которой нет доминирующей культурной основы. Такая культура мозаична, отрывиста. Она не предлагает набор единых культурных норм, выступающих регулятором поведения, а требует от носителя «сборки» различных культурных явлений из разнообразных, часто противоречивых культурных контекстов. Важно заметить, что в данном случае разнообразные культурные ценности не интегрируются в единую систему, а как бы существуют параллельно. В конечном счете носитель такой культуры не усваивает нормы и ценности ни одной из культур, составляющих его культурный код, и, соответственно, лишается всяких культурных регуляторов деятельности, что становится основой формирования деструктивных взглядов, которые могут реализовываться в деструктивной гражданской активности.

К социокультурным причинам деструктивной гражданской активности молодежи также можно отнести такие тенденции, как деформация (а порой и криминализация) нравственно-ценностных ориентаций, размывание системы приоритетных духовных ценностей. А.В. Дмитриев и И. Ю. Залысин отмечают, что, испытывая кризис политических ценностей, некоторые субъекты не уходят в частную жизнь, не погружаются в апатию и безразличие, а пытаются решить свои проблемы с помощью политической активности определенного рода². Такая активность воплощается в различных формах деструктивной активности (в том числе в экстремизме, терроризме), апологеты которой обращаются к антисистемной политической деятельности.

Социологии известен феномен контркультур или субкультур, когда составляющие их *идеи* и ценности разделяются меньшинством общества (социальным или демографическим). В самом общем смысле для обозначения любой системы ценностей, идей и норм, служащих ориентиром для социального действия, может быть использовано понятие «*идеология*». Идеология, будучи частью культуры, «представляет собой набор ценностей, формирую-

¹ Там же. С. 356–357.

² См.: Дмитриев А. В., Залысин И. Ю. Насилие: социо-политический анализ. М.: Российская политическая энциклопедия. М., 2000. С. 109.

щих сознание людей и влияющих на их поведение»¹. В этом ключе ценности, или глобальнее, идеологии, различных групп (этнических, субкультурных и др.) могут быть не просто не идентичными, а противопоставляться друг другу. В этноконфессиональном плане, такие процессы находят свое отражение в тенденциях национализма, этнического и религиозного сепаратизма. Таким образом, в основе деструктивной гражданской активности скорее лежит не конкретный набор ценностей, а их столкновение у разных социальных групп. Культурное, этническое, конфессиональное разнообразие обеспечивает общественное развитие, за счет взаимного обогащения, но требует постоянной работы по согласованию ценностей и идей, в том числе в молодежной политике, необходимой для снижения конфликтного потенциала.

Внутренние цели и мотивы деструктивной гражданской активности традиционно рассматриваются с трех основных исследовательских позиций: 1) фрустрационная, доказывающая, что агрессия – следствие накопления агрессивной энергии и расхождения между уровнем запросов и реальных достижений личности; 2) теория социального научения, согласно которой агрессивное поведение есть результат социального научения; 3) социально-психологическая теория, в которой субъект деструктивной активности принимает участие в групповой деструктивной деятельности с целью реализации собственных социально-психологических потребностей.

Теория «фрустрации-агрессии», как правило, сочетается с концепцией «депривации», согласно которой основной причиной большинства конфликтов считается разрыв между ожиданиями того или иного социального субъекта и его настоящим состоянием². При этом депривация может переходить из абсолютной (чувство лишения) в относительную (чувство обиденности) депривацию, когда свое положение воспринимается как худшее по сравнению с другими. Рост депривации, как полагают некоторые сторонники данного подхода, порождает «фрустрацию – блокирование целенаправленного поведения»³, состояние отчаяния вследствие обнаружения препятствия к достижению цели.

¹ Маненте А. Постсоциализм в Восточной Европе: анализ перемен в политической ситуации, культуре и идентичности // Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследований социокультурных перемен: Ч. 1. Казань: Терра-консалтинг, 1999. С. 59.

² См.: Фельдман Д. М. Политология конфликта. М.: Стратегия, 1998. С. 15.

³ Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2000. С. 490.

Фрустрация может выливаться в агрессию, в том числе в социальной и политической сфере в форме деструктивной активности. Роль виноватых в таком случае зачастую отводится различным меньшинствам – национальным, религиозным, иной социальной группе, положение которой рассматривается как препятствие для удовлетворения возросших ожиданий. На протяжении веков люди искали и продолжают искать объяснения причин и природы деструктивного поведения в своих и чужих обидах, жадности, зависти, ненависти, ущербности, гордыне, желании самоутвердиться, быть в центре внимания, в неудовлетворенных властолюбии и жажде уничтожения или во впечатлениях детства. С точки зрения Э. Хоффера, неудовлетворенные, угнетаемые своими недостатками личности, свои неудачи переносят на существующий порядок¹. Действительно, с этой точки зрения, огромное значение имеет и удовлетворение духовных потребностей групп и индивидов, проблемы справедливости, смысла жизни, заставляющие представителей привилегированных слоев участвовать в радикальной реорганизации мира.

Бихевиористскую² теорию также интересуют субъективные мотивы, силы, эмоции, навязывающие человеку определенный способ поведения. Бихевиоризм как школа в психологии основан в США Э.Л. Торндайком, разработавшим «Закон эффекта», – вознаграждаемое поведение имеет тенденцию к повторяемости, а не вознаграждаемое – к прекращению. На собственном опыте или наблюдая за другими, мы узнаем, что агрессия часто вознаграждается. То есть агрессия, направленная на получение определенного вознаграждения, является инструментом. Люди могут сознательно планировать беспорядки, например для привлечения внимания. И в данном случае речь может идти об инструментальной агрессии, являющейся средством достижения какой-либо цели.

Мотивацией для вступления в деструктивное сообщество может служить и сильная потребность во включенности, принадлежности к группе и усилении чувства идентичности у людей, испытывающих по тем или иным причинам трудности в рамках существующих общественных структур. Чувство маргинальности, возникающее в подобных ситуациях, заставляет человека присоединиться к антисоциальной группе. Эти выводы перекликаются и с тезисом В. Дахина о том, что поиск идентификации у маргиналь-

¹ См.: Там же. С. 48.

² См.: Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. М.: Республика, 1994. С. 32.

ных групп может приобрести экстремистский характер¹. Э. Хоффер также отмечает, что главная страсть неудовлетворенных – «принадлежать» и для удовлетворения этой страсти все средства хороши². Идентификация с деструктивным сообществом обеспечивает таким людям социальную роль, хотя и негативную. Определенные черты маргинальности присущи молодежи, чья социальная позиция характеризуется отсутствием прочной социальной закреплённости, временным неучастием в общественном производстве (материальном и духовном), зависимым материальным положением. Отмечается, что молодые люди составляют высокий процент в террористических организациях³. Современные исследовательские подходы основаны на эклектичном понимании, интегрирующим разные точки зрения на мотивацию деструктивной активности. Это предполагает не выделение одних и отрицание других концепций, объясняющих деструктивную мотивацию, а учет всех позиций, составляющих мотивационную структуру субъекта деструктивной активности.

Ко внутренним характеристикам, которые объясняют участие молодых людей в деструктивных формах гражданской активности, относятся, в первую очередь, психологические возрастные особенности. Молодым людям присущи такие характерные возрастные особенности, как эмоциональная возбудимость, низкий уровень саморегуляции, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, что способствует радикализации их взглядов, формированию девиантного поведения⁴. Им свойственна психология максимализма, которая в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и экстремизма⁵.

Для вовлечения молодежи в процесс конструктивной гражданской активности и успешной ее реализации необходим ряд внешних условий, в которых разворачивается активность: доступность и эффективность механизмов реализации гражданской активности; позитивное социальное подкрепление гражданской актив-

¹ См.: *Дахин В.* Распад социальной ткани тоталитарного общества // Свободная мысль, 1994. № 2–3. С. 108.

² См.: *Хоффер Э.* Истинноверующий. Мн.: ЕГУ, 2001. С. 57.

³ См.: *Дмитриев А., Залысин И.* Насилие: социо-политический анализ. М.: РОССПЭН, 2000. С. 70.

⁴ См.: *Бааль Н. Б.* Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде. // Вопросы ювенальной юстиции, 2008. № 4. С. 17–21.

⁵ См.: *Фридинский С. Н.* Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6. С. 23–25.

ности; преобладающее количество позитивного гражданского контента в информационном пространстве общества; информированность общества о формах, пользе и механизмах активности; наличие социальных институтов, распространяющих, поддерживающих и популяризирующих гражданскую инициативу; открытость и прозрачность процессов взаимодействия общества и государства; благоприятная экономическая ситуация; качество образования.

Ситуация реализации конструктивной гражданской активности для того, чтобы закрепиться как позитивная практика социального взаимодействия, должна быть определена с точки зрения ее целей, задач и различных структурных компонентов; формально организована; понятна и стабильна в своем развитии; строится на социальной поддержке окружающих и их позитивной оценке.

Сам субъект активности для включения в процессы гражданских преобразований должен иметь достаточный уровень социализации (социальных компетенций); верить в доброту окружающих и справедливость мира; стремиться к повышению собственного комфорта, познанию нового, саморазвитию; установлению эмоционально-значимых связей. Такой молодой человек должен иметь высокий уровень гражданской идентификации и патриотизма, выражающийся не только в отношении, но и в деятельности в интересах государства. В процессе активности ее субъект должен быть активным деятелем, который самостоятельно организует процесс активности, несет ответственность за ее результат. Активность должна иметь творческий, познавательный характер и удовлетворять социальное любопытство и другие социально-психологические потребности актора. В этом случае конструктивная гражданская активность закрепится как желаемая форма поведения.

Общество в различных областях своей организации апостериори содержит определенный деструктивный потенциал. Риски деструктивной гражданской активности возрастают в связи с увеличением масштабов взаимосвязей и степени взаимозависимостей между большими социокультурными группами, социальными общностями и движениями, которые ведут к формированию плюрализма социокультурных ценностей.

Внешними факторами деструктивной гражданской активности молодежи, в первую очередь, выступают информационное деструктивное влияние, децентрализованность источников деструктивной информации, деятельность деструктивных сообществ, негативное социально-экономическое положение части молодежи. Приведенные факторы указывают на существование объективных

рисков в области развития деструктивной гражданской активности в молодежной среде и требуют организации профилактической работы, основанной на принципах создания конструктивных альтернатив для самореализации молодежи, разработки и продвижения просоциальной информационной повестки, направленной на формирование неприятия деструктивной идеологии и участия в деятельности деструктивных организаций. Социально-экономические риски требуют учета в программах молодежной политики объективных материально-экономических потребностей молодежи, разработку социальных лифтов и систем помощи в профессиональном самоопределении и самореализации.

Деструктивный социально-психологический потенциал ситуации коллективной деятельности, в том числе изначально нейтрального или даже конструктивного характера, налагает высокую ответственность на организаторов коллективной деятельности и требует обеспечения контроля и регуляции деятельности в групповых формах, разработку методик взаимодействия с группами, с возрастающим деструктивным потенциалом.

Молодые люди, принимающие участие в деструктивной гражданской активности, чаще имеют определенные социально ориентированные миссионерские, фанатичные убеждения, содержащие противоречие с реально существующими принципами социального взаимодействия, проявляют диспозицию, связанную с готовностью отстаивать свои идеи активным и бескомпромиссным способом. Они исповедуют ценности, не схожие, а часто и противопоставленные, общепринятым ценностям, стремятся выразить накопившееся социальное напряжение, фрустрирующуюся агрессию, часто путем переноса реакции на объекты, непосредственно несвязанные с причинами появления деструктивных психологических состояний. Деструктивное поведение у таких молодых людей переходит из категории эксцессного в разряд типичного инструментального способа взаимодействия с социумом. Возможность участия в групповой деструктивной деятельности способствует компенсации социальных потребностей молодых людей, их социально-культурной идентификации.

Психологические и социальные возрастные особенности молодых людей способствуют радикализации их деятельности и требуют учета в процессе организации работы с молодежью.

Анализ факторов конструктивной и деструктивной гражданской активности приводит нас к выводу о том, что развитие конструктивной и профилактика деструктивной гражданской ак-

тивности молодежи представляется важнейшей стратегической общественной и государственной задачей, решение которой способно обеспечить безопасность и стабильность общественных отношений и общественное развитие в целом. Молодежь как социальная группа нуждается в особо пристальном внимании в отношении профилактики деструктивной деятельности, что объясняется ее социальным положением и возрастными особенностями.

Учитывая объем задач, связанных с профилактикой деструктивной гражданской активности и развитием ее конструктивной альтернативы, становится понятно, что такая работа должна быть институализирована и методически организована в единой системе принципов, форм, способов реализации. В молодежной среде наиболее подходящей основой для выполнения указанных задач является молодежная политика как единый стратегически выверенный комплекс мер, направленный на развитие молодежи. Молодежная политика позволяет производить разнонаправленное воздействие на молодежь в целях профилактики деструктивных явлений и раскрытия ее инновационного, созидательного потенциала, что объясняет значимость молодежной политики в решении профилактических задач. Для детального представления о профилактических и развивающих возможностях молодежной политики необходимо определить особенности ее реализации, заданные региональной спецификой, поскольку именно региональные особенности формируют конкретные практики и добавляют отличительные черты в реализацию федеральных программ и проектов.

Глава 2. ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В ПРАКТИКЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Ландшафт молодежной политики Саратовской области

Исследование специфики реализации молодежной политики как комплекса мер, направленного в том числе на профилактику деструктивного воздействия на молодых людей, развитие их активной просоциальной позиции, открывает возможность определения перспектив радикализации молодежи и ее готовности к осуществлению собственной инновационной функции. В сущности, понимание особенностей реализации молодежной политики в направлении формирования конструктивной гражданской активности молодых людей позволяет оценить общую успешность работы с молодежью, раскрывая уровень ее готовности к деятельности в интересах общества, государства и отношение к деструктивному идеологическому воздействию (опасность которого раскрыта в указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»)¹.

Практика развития конструктивной гражданской активности молодежи в системе профилактики деструктивной деятельности в молодежной среде, сложившаяся в Саратовской области, с одной стороны, отвечает основным общенациональным векторам осуществления молодежной политики, с другой же стороны, имеет специфические и результативные особенности реализации. Обзор лучших региональных практик позволяет не только сформировать представления о ландшафте молодежной политики региона, но и определить ключевые процессы, зоны развития, приоритеты и смыслы работы с молодежью Саратовской области. Подобный опыт может стать отправной точкой в осмыслении процесса организации и реализации молодежной политики в регионе с целью

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

профилактики деструктивных явлений в молодежной среде и выработки конструктивной активной позиции у молодежи.

Обзор практик молодежной политики в Саратовской области в целях развития конструктивной гражданской активности молодежи в системе профилактики деструктивной деятельности в молодежной среде уместно начать с определения основных субъектов и их взаимосвязи, что позволит описать систему реализации молодежной политики в регионе.

Основными акторами в сфере молодежной политики в регионе выступают:

– *Министерство молодежной политики и спорта Саратовской области*¹, которое осуществляет общую координацию реализации мер молодежной политики на территории субъекта и предоставляет различные меры государственной поддержки в области молодежной политики.

– *Министерство образования Саратовской области* взаимодействует с образовательными организациями на уровне среднего образования, координируя и развивая молодежную инициативу.

– *ГБУ «РЦ комплексного социального обслуживания детей и молодежи "Молодежь плюс"»,* который выполняет функции регионального оператора программ молодежной политики, в том числе курируемых федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь), и выступает проектным офисом молодежных инициатив.

– *Саратовское региональное отделение общественной некоммерческой организации Российское общество «Знание»,* выступающее основной просветительской организацией на территории региона, консолидирующей усилия различных субъектов просветительской деятельности и реализующей просветительские и образовательные проекты, в том числе для молодежи.

– *Региональное отделение общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых»* выполняет функции оператора региональных и федеральных программ в области работы с детьми и молодежью, выступает агрегатором возможностей организации конструктивной деятельности для детей и молодежи.

– *Координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнацио-*

¹ В настоящее время Комитет молодежной политики Саратовской области на основании постановления Правительства Саратовской области от 14 июля 2023 г. № 646-П «Вопросы молодежной политики Саратовской области».

нальных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ФГБОУ ВО «СГЮА» работает как оператор проектов министерства науки и высшего образования и организатор единого идеологического профилактического пространства для молодежи региона.

– Саратовское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» выступает активным субъектом гражданско-патриотического воспитания, вовлекая молодежь в политическую повестку через социально полезную деятельность.

– Саратовская областная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи» выполняет функции по консолидации возможностей развития молодых людей, развивает молодежную политику (в том числе принимая участие в реализации федеральных проектов), проводит образовательные и просветительские мероприятия с различными категориями молодежи.

– Саратовское региональное отделение Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» выполняют функцию по вовлечению молодых людей в трудовую и волонтерскую деятельность, формируя механизмы профессиональных лифтов.

– Саратовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация молодых предпринимателей» выступает инкубатором и акселератором для деловых молодежных инициатив в регионе.

– Молодежное правительство Саратовской области выступает проводником позиции молодежи и инициатором молодежных проектов, способствует вовлечению молодежи в социально полезную политическую деятельность.

– Образовательные организации региона и существующие в них управления по воспитательной деятельности и молодежной политике как участники реализации программ молодежной политики и непосредственные субъекты работы с молодежью.

– Субъектами молодежной политики также могут выступать отдельные молодые граждане и их объединения в различной форме (группы, организации, сообщества). Данная категория субъектов представляет собой источник частной инициативы в молодежной политике.

Перечисленные субъекты молодежной политики Саратовской области являются флагманами в области развития гражданской

активности, но указанный перечень не является всеохватывающим. Все указанные субъекты процесса реализации молодежной политики на территории региона формально имеют схожие цели, задачи и ориентированы на одну социальную группу. Таким образом, возникает риск дисбалансов в процессе реализации молодежной политики, связанный с профицитом мероприятий и событий. В этой связи в регионе сложилась перспективная практика дифференцированного взаимодействия, связанная с неформальным разделением областей реализации молодежной политики Саратовской области и ее целевых объектов у разных акторов молодежной политики, что определяет порядок и форматы их взаимодействия. Такая практика помогает повышать количество молодых людей, охваченных молодежными проектами, и удерживать баланс в реализации идентичных мероприятий, что представляется успешным управленческим процессом, позволяющим наиболее эффективно распределять ресурсы.

В общем виде взаимодействие субъектов региональной молодежной политики выстраивается в двух векторах: по вертикали (взаимодействие с федеральными и муниципальными органами исполнительной власти и операторами целевых программ, далее с объектами этих программ) и по горизонтали (взаимодействие друг с другом, кооперации и интеграции). Процессы взаимодействия описываются трехуровневой системой, в которой мы выделили такие уровни, как:

1. Федеральный уровень (первый уровень) – включает в себя основные федеральные органы исполнительной власти, всероссийские общественные организации и объединения, разрабатывающие, поддерживающие и координирующие единые стандарты молодежной политики в государстве.

2. Региональный уровень (второй уровень) – здесь располагаются органы исполнительной власти субъекта, операторы федеральных, региональных программ молодежной политики и региональные отделения всероссийских организаций, действующих в области молодежной политики.

3. Уровень объектов (субъектно-объектный) молодежной политики (третий уровень) – на нем представлены основные категории участников молодежных проектов, среди которых образовательные организации среднего общего и профессионального образования, муниципальные некоммерческие общественные организации и объединения, отдельные представители молодежи. Подчеркнем, что данный уровень условно обозначается как «объектный» лишь

в контексте прояснения того, куда направлены усилия акторов молодежной политики. Понятно, что в действительности все участники молодежной политики являются ее субъектами, проявляя взаимную активность и взаимовлияние.

Многообразие взаимосвязей субъектов молодежной политики образует региональную систему ее реализации, выстроенную на трех уровнях с разными задачами, что позволяет картировать ландшафт молодежной политики Саратовской области (рисунок 2).

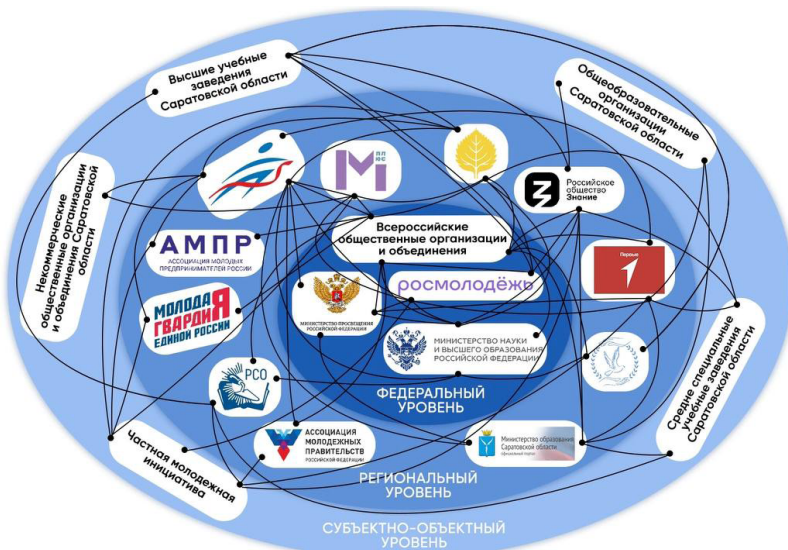

Рис. 2. Карта реализации молодежной политики в Саратовской области

Логотипы, используемые на карте

- – Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодѣжь)
- – Министерство просвещения Российской Федерации
- – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
- – Министерство молодежной политики и спорта Саратовской области

– Министерство образования Саратовской области

– ГБУ «РЦ комплексного социального обслуживания детей и молодежи “Молодежь плюс”»

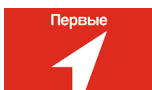

– Саратовская областная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи»

Российское общество «Знание»

– Саратовское региональное отделение общественной некоммерческой организации Российское общество «Знание»

– Региональное отделение общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых»

КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР СГЮА

– Координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ФГБОУ ВО «СГЮА»

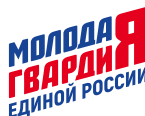

АССОЦИАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

– Молодежное правительство Саратовской области

– Саратовское региональное отделение Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды»

– Саратовское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России»

АССОЦИАЦИЯ МОЛОДЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ РОССИИ

– Саратовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация молодых предпринимателей»

Подчеркнем, что приведенная карта взаимосвязей относительна и отражает наиболее общие тенденции, поскольку в действительности количество взаимосвязей между объектами шире и богаче. Любой объект на карте не ограничивается приписанными ему взаимосвязями, а имеет более сложноорганизованное взаимодействие, выполняя общие стандарты молодежной политики в ее единой системе отношений. Кроме этого, каждый из объектов на карте может реализовывать отдельные программы и мероприятия совместно или направленно на другие объекты, переходя, таким образом, на другой уровень (например, образовательная организация может стать оператором федерального или регионального проекта, аккумулирующего деятельность представителей молодежи субъекта, то есть перейти с третьего на второй уровень карты). В этом ключе карта скорее выделяет приоритеты, чем очерчивает рамки деятельности. Отметим, что единые стандарты молодежной политики заключаются в определении характера взаимодействия, основных целей, принципов, основных направлений и форм реализации молодежной политики. Они закреплены соответствующими нормативно-правовыми актами¹. Единые требования предполагают широкую кооперацию усилий объектов молодежной политики по различным направлениям, что находит отражение в совместных проектах, периодичность которых может быть реже, чем регулярное взаимодействие между объектами, отраженными на карте. Представленная карта реализации молодежной политики в целом точно отражает объем основного взаимодействия различных субъектов и показывает сложившиеся балансы в направлениях реализации молодежной политики.

Карта фиксирует следующие тенденции:

– *Образовательные организации высшего образования* (являясь в большинстве своем подведомственными министерству науки и высшего образования Российской Федерации) прямо взаимодействуют с федеральными органами исполнительной власти и организуют совместную деятельность с основными акторами в области молодежной политики по их ключевым направлениям (просвещение – Российское общество «Знание»; профилак-

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»; Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Распоряжение Правительства РФ от 12.12.2015 № 2570-р (ред. от 29.04.2021) «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»

тика – Координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма; обеспечение дополнительной занятости – Российские студенческие отряды; развитие молодежных проектов – Российский союз молодежи т.д.).

– *Образовательные организации общего и среднего специального образования* взаимодействуют с региональным министерством образования как основным регулятором их деятельности, в том числе в области молодежной политики. Организуют совместную деятельность с операторами федеральных и региональных проектов для детей и молодежи «Движение первых» и другими субъектами молодежной политики в различных областях (Российское общество «Знание», Российские студенческие отряды и др.).

– *Частная молодежная инициатива* чаще всего реализуется в рамках деятельности региональных отделений всероссийских организаций (Российский союз молодежи, Ассоциация молодых предпринимателей, Молодая Гвардия Единой России, Российские студенческие отряды, Молодежное правительство, Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых» и др.) или путем взаимодействия с региональным оператором молодежных программ (Молодежь плюс) в зависимости от области и содержания инициативы.

– *Молодежные сообщества, организации, группы* и иные формы объединений могут получить институциональную поддержку у министерства молодежной политики и спорта области и в его подведомственных организациях (Молодежь плюс).

Таким образом, представленное содержание структуры взаимодействия и ландшафтная карта молодежной политики Саратовской области выделяют основных акторов в сфере молодежной политики региона, описывают направления их деятельности и взаимоотношения. Это позволяет оценить потенциал молодежной политики в Саратовской области. Реализация молодежной политики с учетом объективных возможностей и региональных особенностей субъектов молодежной политики позволяет рационально организовать работу с молодежью, что предполагает комфорт для акторов этой деятельности и эффективность для ее объектов.

2.2. Риски развития деструктивной идеологии и профилактический потенциал региональной молодежной политики

Важным критерием определения эффективности выполнения профилактических задач в процессе реализации молодежной политики является представление об актуальных, существующих рисках радикализации молодежи на основе оценки ее деструктивного потенциала, и определения степени фактической сформированности ее гражданской позиции. Такие данные возможно получить путем организации социально-психологических, социологических или комплексных исследований молодежной среды. Без количественных показателей, измеряющих социальное положение и отношение, содержание мировоззрения молодежи, и качественной интерпретации этих данных не представляется возможным точно оценить эффективность проделанной работы в области профилактики деструктивного идеологического воздействия, поскольку стандартные метрики, предназначенные для определения эффективности реализации молодежной политики (количественный охват участников, общее количество мероприятий, количество мероприятий по различным направлениям реализации молодежной политики и др.) не формируют объективной картины не о гражданской позиции молодежи, не о степени ее радикализации.

Студенческая молодежь всегда являлась наиболее образованной и социально активной частью, авангардом всей молодежи, поэтому естественен вопрос об участии студенчества в данных процессах. На территории г. Саратова и области сосредоточено несколько крупнейших образовательных организаций высшего образования общероссийского масштаба, в которых обучается около 70 тысяч молодых людей, как уроженцев г. Саратова, так и приезжих из других субъектов Российской Федерации. В связи с этим профилактика деструктивных, в том числе экстремистских, проявлений в молодежной среде традиционно является одним из ключевых вопросов региональной молодежной и образовательной политики.

В целях регулярного мониторинга настроений современного студенчества, изучения рисков развития деструктивной идеологии в молодежной среде, оценки профилактического потенциала молодежной политики по заказу министерств и ведомств области Лабораторией социологических исследований и изучения общественного мнения Саратовской государственной юридической академии проводится ряд социологических исследований, участ-

никами которых являются обучающиеся вузов г. Саратова, а также включенных в их структуры учебных подразделений (колледжей, факультетов, отделений), осуществляющих подготовку по программам среднего профессионального образования.

Основу настоящего исследования составили результаты социологических опросов, проведенных по заказу Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Саратовской области¹, Министерства образования Саратовской области², Министерства молодежной политики и спорта Саратовской области³, Министерства внутренней политики и общественных отношений Саратовской области⁴ с мая 2022 г. по март 2023 г.

1. Гражданская активность современного студенчества, интерес обучающихся образовательных организаций высшего образования к общественно-политическим событиям.

Исследование мнений обучающихся показывает, что 50 % опрошенных представителей студенческой молодежи интересуются общественно-политическими событиями, происходящими в городе, регионе, стране. Другая половина заявляет об отсутствии интереса к политике. Таким образом, в молодежной среде можно выделить две равноценные в количественных пропорциях группы: у одной сфера политики, современная общественно-политическая

¹ «Активность групп, объединений деструктивной направленности на территории Саратова, возможности вовлечения в них молодежи». Заказчик: Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Саратовской области. Период проведения: февраль–март 2023 г. Метод исследования: онлайн-опрос. Количество респондентов: 9 189 обучающихся образовательных организаций высшего образования г. Саратова.

² «Ценностные установки и поведенческие приоритеты обучающихся образовательных организаций высшего и профессионального образования Саратовской области». Заказчик: Министерство образования Саратовской области. Период проведения: май 2022 г. Метод исследования: онлайн-опрос. Количество респондентов: 5 264 обучающихся образовательных организаций высшего образования г. Саратова, 9 694 обучающихся профессиональных образовательных организаций Саратовской области.

³ «Гражданская активность молодежи». Заказчик: ГБУ «Региональный центр комплексного социального обслуживания детей и молодежи “Молодежь плюс”». Период проведения: ноябрь 2022 г. Метод исследования: онлайн-опрос. Количество респондентов: 3 626 обучающихся образовательных организаций высшего образования г. Саратова.

⁴ «Оценка состояния межнациональных отношений в вузовской среде» Заказчик: Министерство внутренней политики и общественных отношений Саратовской области. Период проведения: ноябрь 2022 г. Метод исследования: онлайн-опрос. Количество респондентов: 1817 обучающихся образовательных организаций высшего образования г. Саратова, включая проживающих на территории Саратовской области, приезжих на обучение из других субъектов РФ, иностранных граждан.

ситуация вызывают живой интерес и любопытство, у другой – безразличие.

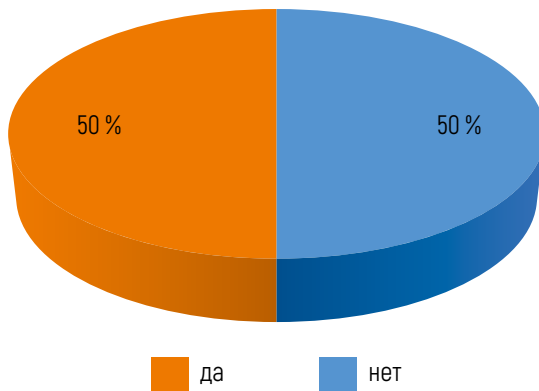

Рис. 3. Наличие у респондентов интереса к общественно-политическим событиям (ноябрь 2022 г.)

Распределение ответов респондентов по курсам обучения показывает положительную динамику интереса к происходящим общественно-политическим событиям по мере взросления.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов, интересующихся политикой, происходящими общественно-политическими событиями, по курсам обучения

1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс	5-й курс
49 %	50 %	51 %	53 %	56 %

В ходе исследования респондентам, проявляющим интерес к политике, было предложено конкретизировать, какие именно события их привлекают. Отметим, что на просьбу обозначить конкретные события откликнулись 945 участников опроса (26 % от общего количества).

Анализ полученных высказываний позволяет говорить о том, что наибольший интерес в молодежной среде проявляется к событиям, связанным с проведением специальной военной операции на Украине, в частности с присоединением новых территорий, объявленной частичной мобилизацией. Данные вопросы привлекают внимание более половины респондентов обозначенной группы (52 %).

Стоит отметить, что среди комментариев участников опроса, помимо поддержки проводимой государством политики можно встретить и негативные, неодобрительные высказывания, количество которых не превышает нескольких процентов от общего числа опрошенных респондентов.

27 % интересующихся общественно-политическими событиями волнуют экономические проблемы, в частности снижение уровня жизни населения: «Ограничения на импорт / экспорт, рост цен на товары и услуги», «Повышение цен на общественном транспорте», «Рост цен на недвижимость», «Уход брендов с рынка», «Санкции в сфере айти».

Полученные в ходе опроса высказывания и комментарии респондентов, в том числе осуждающие политику государства, вполне объяснимы. Новые вызовы и проблемы современности не оставляют равнодушными четвертую часть молодых людей, поскольку происходящие события могут нарушить их личное благополучие, ограничить в реализации части потребностей.

На наличие тенденции к преобладанию в современной молодежной среде личного над общественным, собственных интересов над интересами государства и общества указывает социологический анализ ценностных установок молодых людей.

Таблица 2

Ценностные установки современной молодежи
(ноябрь 2022 г.)

Ценностные установки		Средние оценки значимости по 5-балльной шкале
1-й уровень	Здоровье	4,48
	Образование	4,15
2-й уровень	Интересная работа	3,67
	Карьера	3,40
	Престижная работа	3,38
	Материальная обеспеченность	3,37
	Семейная жизнь	3,28
	Самостоятельность и независимость	3,20
	Верные друзья	3,17

3-й уровень	Свобода слова	2,99
	Гражданская ответственность	2,67
	Патриотизм (любовь и уважение к Родине)	2,66
	Общественное признание	2,37
	Служение людям	2,00

Так, в структуре ценностей современных обучающихся преимущественные позиции занимают здоровье и образование.

На втором уровне значимости расположились ценности, связанные с профессиональной реализацией, а также наличием семьи и друзей.

На последний план отошли такие просоциальные ценности, как патриотизм, гражданская ответственность, служение людям.

Только 23 % участников опроса сообщают о том, что чувствуют личную ответственность за события, происходящие в стране.

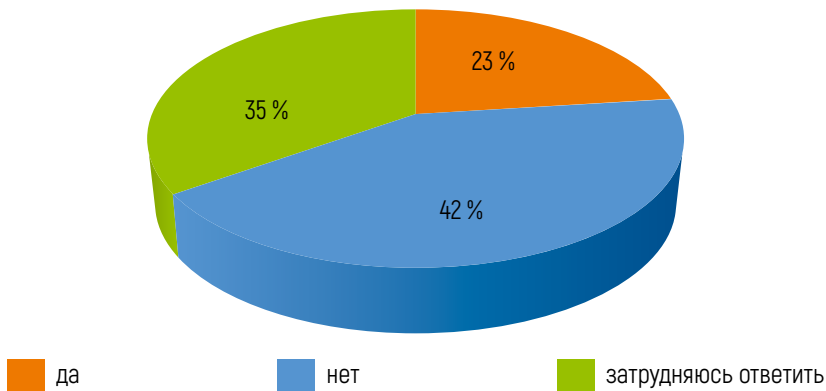

Рис. 4. Наличие у респондентов чувства личной ответственности за события, происходящие в стране (ноябрь 2022 г.)

Указанные обстоятельства актуализируют вопрос формирования у молодых людей просоциальных установок, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, основ гражданской ответственности и патриотизма, чувства персональной ответственности за сохранение и развитие общества и государства.

2. Гражданская идентичность молодежи. Формирование поликультурного образовательного пространства.

Важным аспектом укрепления гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, сохранения самобытности многонационального народа России является деятельность по укреплению межнационального и межконфессионального согласия, прогнозирование и предупреждение возможности возникновения этнополитических и этноконфессиональных конфликтов¹.

Реализация указанных направлений весьма актуальна для саратовского региона, в том числе в молодежной среде, что определяется многообразием национального состава молодых людей, проживающих на территории области. По данным, предоставленным министерством образования Саратовской области, в региональных образовательных организациях проходят обучение приезжие из 80 субъектов Российской Федерации, а также представители 60 иностранных государств.

В пользу многонационального состава страны высказывается большинство участников опроса. 77 % участников опроса считают, что проживание на территории России представителей многих национальностей является однозначно положительный фактом, влияющим на ее развитие.

Рис. 5. Отношение молодежи к факту многонациональности (ноябрь 2022 г.)

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года// URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/

Отметим, что, отвечая на вопрос о своей национальной принадлежности, 6 % обучающихся затруднились четко обозначить свою национальность, мотивируя это следующими высказываниями: *«у меня многонациональная семья – я и русский и украинец одновременно»*, *«в нашей семье перемешаны разные национальности, но я отношу себя к русским»*, *«по национальности я – азербайджанка, но с русскими корнями»*. Данное обстоятельство позволяет говорить о наличии определенной полиэтничности, размытости национальных границ в сознании части молодых людей.

94 % участников опроса считают себя толерантными к людям отличных от своей национальностей. Высокий уровень толерантности большинства участников опроса позволяет им общаться и взаимодействовать с людьми независимо от их национальной принадлежности. 78 % участников опроса имеют друзей, знакомых представителей другой, отличной от своей национальности. 68 % участников опроса рассматривают отношения между различными национальностями в Саратове как в целом спокойные и дружелюбные. 19 % придерживаются мнения о том, что при внешнем спокойствии все же можно отметить определенную межнациональную напряженность. 3 % оценивают ситуацию в сфере межнациональных отношений как напряженную.

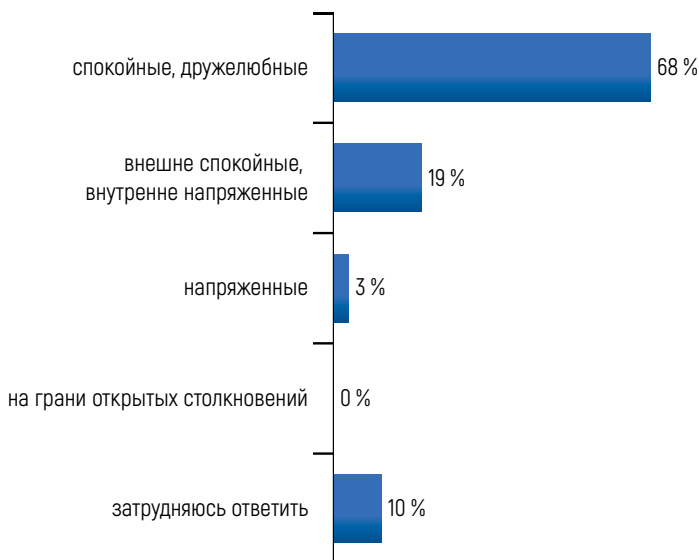

Рис. 6. Оценка состояния межнациональных отношений на территории Саратова (ноябрь 2022 г.)

Распределение ответов по месту постоянной регистрации обучающихся показывает, что в большей степени напряженность в состоянии межнациональных отношений на территории Саратова обнаруживают коренные саратовцы. Приезжие из других регионов и стран, наоборот, более склонны к оценке состояния межнациональных отношений в Саратове как спокойных и дружелюбных.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов относительно оценки состояния межнациональных отношений на территории Саратова по месту постоянной регистрации

	Саратовцы	Приезжие из другого региона	Приезжие из другой страны
Спокойные, дружелюбные	63 %	71 %	78 %
Внешне спокойные, внутренне напряженные	24 %	16 %	13 %
Напряженные	4 %	2 %	2 %
Затрудняюсь ответить	9 %	11 %	7 %

Большинство участников опроса высказывает уверенность в том, что национальная принадлежность не оказывает влияние на реализацию человека в различных сферах деятельности, а также не ограничивает его в получении каких-либо услуг. При этом, определенное количество респондентов, особенно представители малых национальностей и приезжие из других стран, все же указывают на существующие, по их мнению, ограничения по национальному признаку в возможности устроиться на лучшую работу, занять высокий пост в органах власти. Приезжие из других стран сообщают об ограничениях в получении высококвалифицированной медицинской помощи.

Таблица 4

Распределение ответов респондентов об ограничении возможностей по национальному признаку

Варианты ответов	Общие	Русские	Малые национальности	Приезжие из другой страны
Возможность устроиться на лучшую работу				
да	42 %	37 %	50 %	47 %

Варианты ответов	Общие	Русские	Малые национальности	Приезжие из другой страны
нет	58 %	63 %	50 %	53 %
Возможность занять высокий пост в органах власти				
да	40 %	37 %	46 %	51 %
нет	60 %	63 %	54 %	49 %
возможность открыть свое дело				
да	15 %	12 %	18 %	25 %
нет	85 %	88 %	82 %	75 %
Возможность получить квалифицированную медицинскую помощь				
да	12 %	10 %	15 %	31 %
нет	88 %	90 %	85 %	69 %

83 % участников опроса сообщили, что в стенах образовательной организации у них не случалось конфликтов с обучающимися – представителями другой национальности. 17 % заявили, что конфликты случались, однако у 15 % причиной конфликта явились бытовые проблемы, которые не зависели от национальной принадлежности. 2 % сообщили, что причиной конфликта стала национальная неприязнь, связанная, по мнению респондентов, с незнанием и не соблюдением специфических норм культуры отдельных национальностей.

Предположительными причинами возможного межнационального недопонимания 60 % обучающихся считают различное мировоззрение, взгляды на жизнь.

При этом 21 % указывают на недостаток знаний относительно других национальных культур, а также несоблюдение иных культурно-национальных обычаев, традиций, правил поведения. 29 % указывают на незнание и несоблюдение обычаев, традиций, правил поведения со стороны представителей другой национальности. 27 % обучающихся объясняют возможность возникновения межнациональной конфликтности отсутствием опыта общения с представителями иной национальности. 13 % – отсутствием в вузе мероприятий, направленных на межнациональное объединение.

Указанное обстоятельство делает актуальным вопрос регулярности организации массовых мероприятий, направленных на межнациональное сплочение молодежи, интенсификацию деятельно-

сти на уровне региона по предотвращению фактов ограничения возможностей по национальному признаку.

3. Реакция молодежи на сложные ситуации. Возможность возникновения конфликтного, агрессивного поведения.

Неспособность некоторой части молодых людей грамотно оценить современную социально-политическую ситуацию, в свою очередь, приводит к деформации ценностных ориентиров, искажению политических взглядов, в отдельных случаях может стимулировать развитие деструктивного поведения.

Исследования показали, что среди обучающейся молодежи можно выделить группу, допускающую возможность агрессивного реагирования, в том числе с применением силы, на сложные, нестандартные ситуации, происходящие в обществе.

Таблица 5

Реакция респондентов на сложные ситуации, происходящие в обществе

Варианты ответов	Общие	Юноши	Девушки
Я равнодушен к происходящему в обществе, если что-то делаю, то только для себя	32 %	33 %	29 %
Все зависит от настроения, иногда я активно вступаю в споры и дискуссии, иногда стараюсь промолчать	52 %	45 %	56 %
Я всегда демонстрирую свое отношение к происходящему в обществе, даже если это кому-то не нравится	12 %	16 %	11 %
Я активно доказываю свою правоту и показываю свое отношение к происходящему, при этом бываю очень грубым	3 %	4 %	3 %
Я прикладываю любые усилия, действия, вплоть до насильственных, чтобы другие приняли мою позицию	1 %	2 %	1 %

Так, 32 % сообщили, что остаются равнодушными к событиям, которые происходят вокруг них. Реакция на сложные ситуации,

происходящие в обществе, у половины участников опроса (52 %) зависит от их настроения – иногда они активно вступают в споры и дискуссии, иногда стараются их игнорировать. 12 % занимают активную позицию – всегда демонстрируют свое отношение к происходящему в обществе, даже если это кому-то не нравится. 3 % предпочитают доказывать свою правоту, показывать свое отношение к происходящему, при этом бывая очень грубыми. 1 % прикладывают любые усилия, действия, вплоть до насильственных, чтобы другие приняли их позицию, мнение. Это говорит о незначительном существующим потенциале радикализации молодежи.

Гендерные соотношения ответов респондентов показывают, что реакция девушек на происходящие в обществе события в большей степени зависит от настроения. Юноши более активны – они готовы демонстрировать свое отношение к происходящему в обществе, даже если это кому-то не нравится, доказывать свою правоту, в том числе применяя насильственные способы.

Несмотря на то, что современные молодые люди проводят в интернет-пространстве значительную часть своего времени, 66 % участников опроса сообщили, что не принимают участия в обсуждении злободневных, в том числе общественно-политических, проблем, ситуаций в социальных сетях.

24 % занимаются этим иногда. 10 % делают это довольно часто либо постоянно.

Таблица 6

Участие респондентов в обсуждении злободневных проблем, ситуаций в социальных сетях

Варианты ответов	Общие	Юноши	Девушки	ВО	СПО
Постоянно	4 %	6 %	3 %	5 %	4 %
Довольно часто	6 %	7 %	5 %	7 %	4 %
Иногда	24 %	23 %	25 %	28 %	20 %
Не участвую	66 %	64 %	67 %	61 %	72 %

Распределение ответов респондентов по половой принадлежности, а также уровню обучения показывает, что наиболее активными пользователями, обсуждающими в социальных сетях злободневных социально-политические проблемы, ситуации, являются преимущественно юноши, обучающиеся по программам высшего образования.

Рассмотрим подробнее формы активности, характерные для группы респондентов, часто или иногда участвующих в обсуждении социально-политических вопросов в социальных сетях.

Так, 6 % готовы сами прокомментировать сообщение, которое не оставило их равнодушным. 4 % активно отвечают на большинство сообщений, вступают в дискуссии, активно отстаивают свою позицию.

3 % сообщили, что иногда призывают собраться всем вместе и что-то предпринять для изменения ситуации. 1 % готов организовать акции протеста.

43 % участников опроса не поддерживают радикальные высказывания, призывы к отстаиванию своих прав, в том числе с использованием силы. 17 % считают, что посты радикального характера – это пустые ничего не значащие разговоры.

9 %, увидев пост радикального характера, могут мысленно согласиться с высказыванием, однако далее не будут предпринимать каких-либо действий.

4 % заявляют, что, обнаружив в интернете радикальный призыв, поддержат его, допуская для себя возможность участия в протестном мероприятии.

Рис. 7. Реакции респондентов на посты, высказывания, призывы радикальной направленности (ноябрь 2022 г.)

Таким образом, социально-политическая напряженность, отсутствие четких ценностно-идеологических представлений, чувство ущемленной социальной, национальной справедливости могут способствовать вовлечению в деструктивную деятельность отдельных представителей молодежи, особенно тех, кто непримирим

к иной точке зрения, стремится бескомпромиссно отстаивать свою правоту, допуская агрессивные модели поведения.

В продолжении разговора о наличии агрессивных, насильственных поведенческих форм в молодежной среде обратимся к результатам исследования «Ценностные установки и поведенческие приоритеты обучающихся образовательных организаций высшего и профессионального образования Саратовской области», свидетельствующие о наличии непримиримого отношения не только к складывающимся в обществе ситуациям, но и к отдельным личностям.

Так, в ходе опроса обучающихся вузов было выяснено, что 11 % респондентов испытывали травлю со стороны других из-за внешности, увлечений, национальной принадлежности, разницы во мнениях и взглядах, в том числе социально-политических. 2 % признались, что сами участвовали в буллинге как непосредственно, так и через социальные сети.

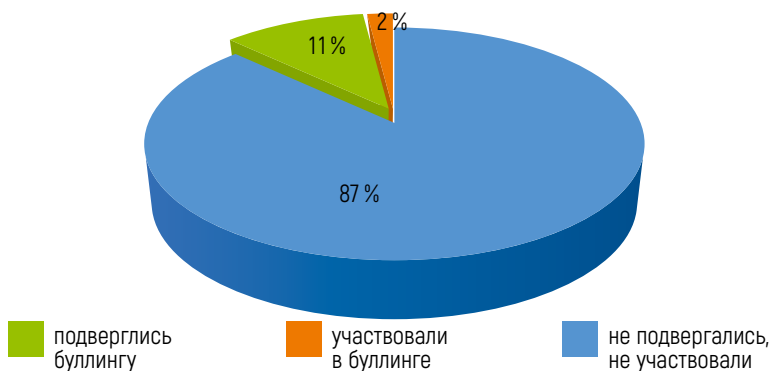

Рис. 8. Факты столкновения респондентов с ситуацией травли (май 2022 г.)

Распределение ответов респондентов – участников травли по отношению к другим показывает, что в большей степени данное явление присутствует среди обучающихся по программам СПО, т.е. колледжей, факультетов (отделений) среднего профессионального образования, включенных в структуру вузов, что объясняется возрастными психологическими особенностями молодых людей.

4. Наличие на территории Саратова деструктивных групп, объединений

Несформированность мировоззрения, недостаточная гибкость в суждениях в совокупности с излишней категоричностью и кон-

фликтностью часто становятся фактором вовлечения молодых людей в объединения (группы) деструктивной направленности.

Рассмотрим мнения участников опроса относительно деятельности деструктивных молодежных групп на территории города. 63 % респондентов считают, что в молодежной среде Саратова можно наблюдать представителей неформальных объединений, групп асоциальной направленности, пропагандирующих деструктивное, криминальное, насильственное поведение.

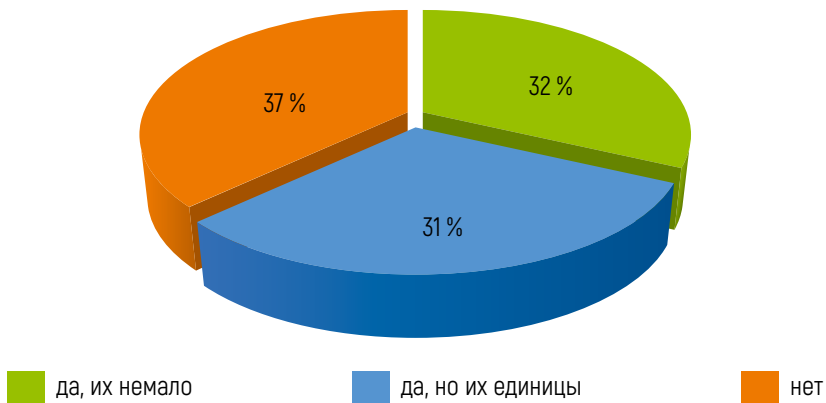

Рис. 9. Мнение респондентов, относительно наличия в молодежной среде Саратова представителей групп асоциальной направленности, пропагандирующих деструктивное, криминальное поведение (март 2023 г.)

В целом степень активности объединений (групп) деструктивной направленности на территории Саратова участники опроса определяют на 2,42 балла (критерии оценки по пятибалльной шкале: 1 балл – очень низкая степень активность, 5 баллов – очень высокая степень активности, остальные значения – средние промежуточные).

При прохождении анкетирования респондентам, ответившим положительно на вопрос о возможности наблюдать на улицах Саратова представителей неформальных объединений, групп асоциальной направленности, пропагандирующих деструктивное, криминальное, насильственное поведение, было предложено конкретизировать, представителей каких групп они встречали.

Контент-анализ оригинальных ответов участников опроса позволил выделить среди них две группы, из которых 60 % не разделяют субкультурные направления, поскольку не имеют четких

представлений о дифференциации различных субкультурных сообществ на асоциальные / неасоциальные, деструктивные/недеструктивные. Для них все без различия – вейперы, панки, байкеры, спортивные фанаты, скинхеды и скулшутеры, а также *«любители алкоголя и психотропных веществ»* – представляют другой мир, который им неинтересен, они не собираются подробнее изучать субкультурные тенденции, в крайнем случае будут только наблюдать со стороны: *«Я видел маленьких детей, лет 16, которые курили сигареты, изрядно матерились и в целом вели себя как маргиналы», «Видел людей, которые занимались незаконной продажей запрещенных веществ и вещей».*

40 % респондентов четко определяют группы деструктивной направленности, что не означает, что они с ними солидаризируются, сообщая о том, что на улицах Саратова можно встретить представителей АУЕ, скинхедов, оффников, правых радикалов, свидетелей Иеговы, нацистов, навальников, зацеперов, скулшутеров, абушек¹: *«По ночам страшно ходить, движения скинхедов и оффников, к сожалению, популярны», «Представителей всех перечисленных групп можно встретить на проспекте Кирова», «Приезжайте в Заводской после 23:00 либо в Новый Солнечный – увидите всех!», «Почти все агрессивные неформалы из “завчика”», «Ауешники представляют реальную угрозу, особо много их среди школьников».*

Несколько респондентов причислили к группам деструктивной направленности тэггеров²: *«Саратов тонет в граффити, пропагандирующих наркотики. Реже можно увидеть граффити агрессивного-политического характера».*

Дважды в оригинальных ответах респондентов упоминалось новое подростковое направление «рёдан»³.

К деструктивным объединениям около 1 % респондентов отнесли людей, которых определили как «Z-патриотов». По их мнению они *«Оправдывают войну в Украине», «Они носят нашивки,*

¹ Северокавказский неформал, который вызывающе ведет себя в общественных местах. Понятие довольно расплывчатое.

² Своего рода вандализм, представляющий собой быстрое нанесение подписи автора на какие-либо поверхности, нередко в общественных, не предназначенных для этого местах.

³ Под «ЧВК Рёдан» подразумевают интернет-сообщество подростков – любителей аниме 14–16 лет. Отличительная особенность – балахоны с изображением 12-лапого паука и цифрой 4, а у некоторых – и татуировки. В соцсетях существует порядка 150 тематических сообществ «ЧВК Рёдан», вовлеченных в шумиху вокруг серии массовых драк.

наклеивают наклейки на авто, ставят соответствующие фотографии в социальных сетях», «**МЫ ДОЛЖНЫ ОСТАНОВИТЬ ВОЙНУ!!! НЕТ ВОЙНЕ!!!**». Данное высказывание представляется дискуссионным, требует оценки деструктивности позиций самих опрашиваемых.

Аналогичные мнения определенной части саратовской молодежи обнаруживаются и при анализе результатов исследования, проведенного в ноябре 2022 г., где 8 % обучающихся заявили о наличии в их окружении лиц, придерживающихся экстремистских взглядов.

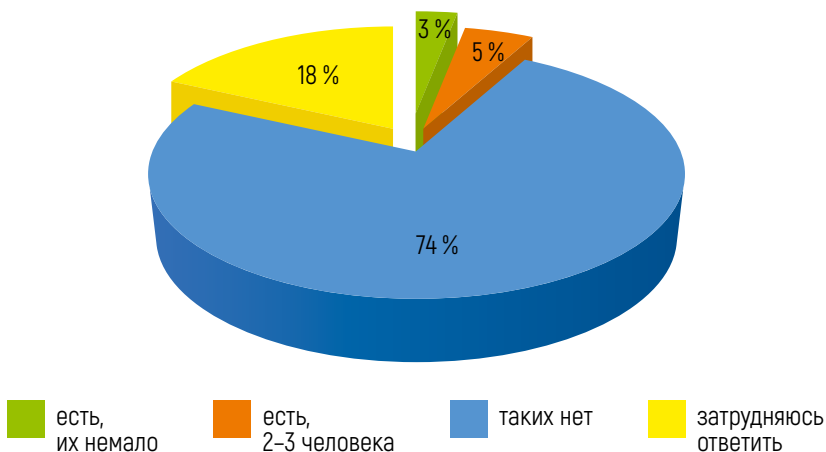

Рис. 10. Наличие у респондентов радикально настроенных знакомых (ноябрь 2022 г.)

При этом к экстремистам респонденты причислили лиц, активно поддерживающих политику государства в отношении проведения специальной военной операции. Приведем примеры единичных высказываний участников опроса, обвиняющих в экстремизме не только лиц из своего окружения, но и представителей существующей государственной власти: «*Экстремизм – это долгие годы пытаться выставить жителей соседней страны, да и любой другой страны нелюдьми*», «*Экстремизм – это бомбить мирные города*».

Наличие в молодежной среде подобных высказываний, мнений свидетельствует о необходимости проведения информационно-разъяснительной работы относительно приоритетов внешней политики государства, происходящих внутривнутриполитических событий.

5. Присутствие в молодежной среде обучающихся, причастных к группам, объединениям деструктивной направленности.

Результаты ежегодных опросов обучающихся саратовских вузов позволяют обнаружить студентов, заявляющих о своей прямой причастности к группам, объединениям деструктивной направленности, пусть и в минимальных количествах (1–2 %). Так, по результатам исследования 2023 г., были выявлены представители групп, пропагандирующих криминальное, насильственное поведение (1 %), альтернативные религиозные и политические взгляды (1 % и 2 % соответственно).

Таблица 7.1

Социально-демографические характеристики представителей объединений, пропагандирующих криминальное, насильственное поведение (оффшеры, колумбайнеры, ауешники, и др.)

Обучающиеся по программам высшего образования – 1 %¹ (51 чел.)	юноши 27 чел.	из них: несовершеннолетние – 5 чел. 18 лет и старше – 22 чел.
	девушки 24 чел.	из них: саратовцы – 17 чел. приезжие на обучение – 10 чел.
Обучающиеся по программам среднего профессионального образования – 1 %¹ (43 чел.)	юноши 33 чел.	из них: несовершеннолетние – 16 чел. 18 лет и старше – 17 чел.
	девушки 10 чел.	из них: саратовцы – 23 чел. приезжие на обучение – 10 чел.
		из них: несовершеннолетние – 5 чел. 18 лет и старше – 5 чел.
		из них: саратовцы – 5 чел. приезжие на обучение – 5 чел.

¹ Здесь и далее в таблицах обозначен % от общего количества опрошенных обучающихся по программам высшего образования – 5596 чел.

¹ Здесь и далее в таблицах обозначен % от общего количества опрошенных обучающихся по программам среднего профессионального образования – 3593 чел.

Таблица 7.2

**Социально-демографические характеристики
представителей объединений, пропагандирующих
радикальные политические взгляды
(правые, левые, навалыники и др.)**

<p align="center">Обучающиеся по программам высшего образования – 2 % (107 чел.)</p>	юноши 68 чел.	из них: несовершеннолетние – 14 чел. 18 лет и старше – 54 чел.
		из них: саратовцы – 44 чел. приезжие на обучение – 24 чел.
	девушки 39 чел.	из них: несовершеннолетние – 8 чел. 18 лет и старше – 31 чел.
		из них: саратовцы – 26 чел. приезжие на обучение – 13 чел.
<p align="center">Обучающиеся по программам среднего профессионального образования – 2 % (70 чел.)</p>	юноши 45 чел.	из них: несовершеннолетние – 14 чел. 18 лет и старше – 31 чел.
		из них: саратовцы – 37 чел. приезжие на обучение – 8 чел.
	девушки 25 чел.	из них: несовершеннолетние – 9 чел. 18 лет и старше – 16 чел.
		из них: саратовцы – 17 чел. приезжие на обучение – 8 чел.

Таблица 7.3

**Социально-демографические характеристики
представителей деструктивных
религиозных объединений
(свидетели Иеговы, сатанисты и др.)**

<p align="center">Обучающиеся по программам высшего образования – 1 % (56 чел.)</p>	<p align="center">юноши 40 чел.</p>	<p align="center">из них: несовершеннолетние – 5 чел. 18 лет и старше – 35 чел.</p>
		<p align="center">из них: саратовцы – 20 чел. приезжие на обучение – 20 чел.</p>
	<p align="center">девушки 16 чел.</p>	<p align="center">из них: несовершеннолетние – 2 чел. 18 лет и старше – 14 чел.</p>
		<p align="center">из них: саратовцы – 8 чел. приезжие на обучение – 8 чел.</p>
<p align="center">Обучающиеся по программам среднего профессионального образования – 2 % (54 чел.)</p>	<p align="center">юноши 33 чел.</p>	<p align="center">из них: несовершеннолетние – 13 чел. 18 лет и старше – 20 чел.</p>
		<p align="center">из них: саратовцы – 24 чел. приезжие на обучение – 9 чел.</p>
	<p align="center">девушки 21 чел.</p>	<p align="center">из них: несовершеннолетние – 9 чел. 18 лет и старше – 12 чел.</p>
		<p align="center">из них: саратовцы – 12 чел. приезжие на обучение – 9 чел.</p>

Отметим, что аналогичные количественные значения относительно причастности отдельных молодых людей к деструктивным группам, объединениям были получены по результатам исследования «Ценностные установки и поведенческие приоритеты обучающихся образовательных организаций высшего и профессионального образования Саратовской области», проведенного в мае 2022 г., где 2 % участников опроса заявили, что являются участниками деструктивной группы, пропагандирующей национализм, насилие, жестокость, антиобщественное поведение, действия, противоречащие этическим и культурным установкам общества.

Рис. 11. Причастность респондентов к деструктивным сообществам (май 2022 г.)

Таким образом, на основании ежегодных результатов исследований в студенческой среде можно наблюдать малочисленную, но устойчивую в количественных значениях (1–2 % от общего количества обучающихся саратовских вузов) «группу риска», представители которой прямо заявляют о своем непосредственном отношении к группам, объединениям деструктивной направленности, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости продолжать реализацию молодежной политики в профилактических целях.

6. Основные мотивы вовлечения молодежи в деструктивные группы, объединения

Руководствуясь мнением участников исследований, рассмотрим субъективные причины вовлечения молодежи в деструктивные объединения.

Таблица 8

**Основные мотивы привлечения молодых людей
в неформальные группы, объединения¹**

Самовыражение	47 %
Потребность в обретении новых друзей с общими интересами	45 %
Поиск новых ощущений	37 %
Самоутверждение среди сверстников	36 %
Нежелание быть как все	35 %
Непонимание со стороны родителей, близких	33 %
За компанию	27 %
Потребность преодолеть одиночество	24 %
Желание быть независимым	20 %

Так, среди основных можно выделить группу причин, связанных с удовлетворением личностных потребностей, потребностей в коммуникации и социальной поддержке, самореализацией, обретением своего места в социуме: самовыражение (47 %), самоутверждение среди сверстников (36 %), потребность в обретении новых друзей с общими интересами (45 %), за компанию (27 %), потребность преодолеть одиночество (24 %).

Полученные сведения однозначно иллюстрируют высокий потенциал молодежной политики в сфере профилактики как социальной приемлемой альтернативы, направленной на компенсацию и восполнение всех перечисленных групп потребностей.

7. Возможность вовлечения молодежи в деятельность деструктивных групп, объединений.

88 % опрошенных молодых людей никто и никогда не предлагал присоединиться к группам деструктивной направленности, оказать им какое-либо содействие, вступить в деструктивное

¹ Вопрос «Что, по Вашему мнению, является основным мотивом вовлечения молодых людей в неформальные объединения и группы?» предполагал возможность нескольких вариантов ответа.

объединение. 12 % такого рода предложения поступали как через личное общение, так и через социальные сети.

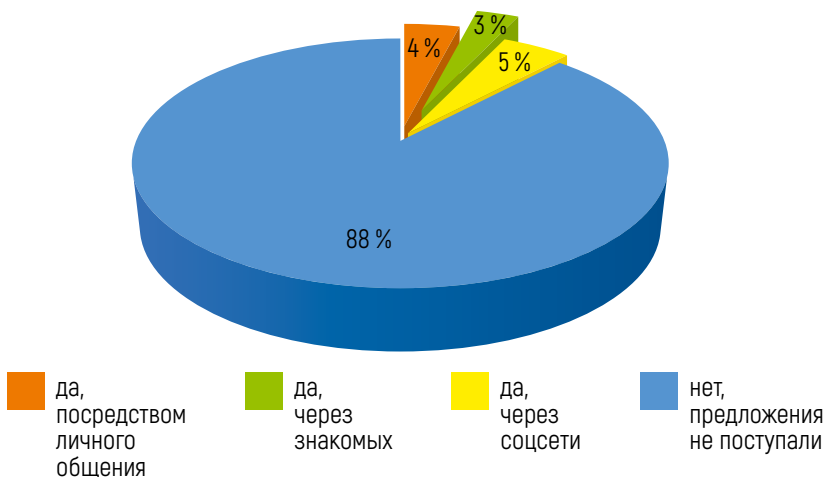

Рис. 12. Количество респондентов, которым поступали предложения присоединиться к группам деструктивной направленности (март 2023 г.)

В случае оказания давления со стороны представителей деструктивных объединений, настойчивых предложений присоединиться, вступить в группу 31 % участников опроса предпочтут разбираться со сложившейся ситуацией самостоятельно.

Рис. 13. Предполагаемые действия респондентов в случае оказания на них давления со стороны представителей деструктивных групп (март 2023 г.)

20 % молодых людей обратятся в правоохранительные органы, 19 % – за помощью к родителям, 8 % – к друзьям и знакомым. Только 2 % в случае оказания на них давления со стороны представителей деструктивных групп готовы обратиться за помощью по месту обучения.

82 % обучающихся известно, что действия, направленные на распространение идеологии движений деструктивной направленности, непосредственное и косвенное участие в их деятельности, влекут за собой установленную законом административную либо уголовную ответственность.

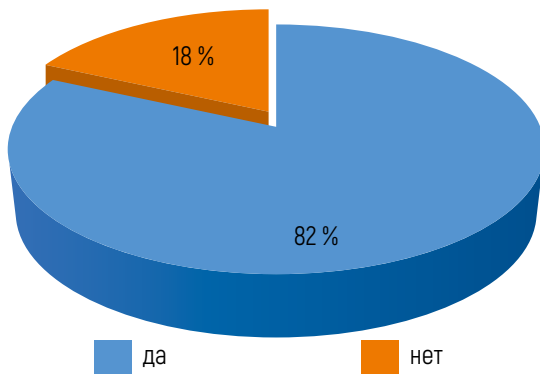

Рис. 14. Участники опроса, которым известно о возможности юридической ответственности за распространение идеологии деструктивной направленности, участие в деятельности запрещенных групп (март 2023 г.)

Распределение участников опроса по программам и месту обучения показывает, что несколько меньший уровень знаний относительно возможного наступления юридической ответственности демонстрируют обучающиеся вузов, профиль подготовки в которых не связан с юриспруденцией, а также обучающиеся по программам среднего профессионального образования.

Полученная информация свидетельствует о необходимости продолжения просветительской работы среди обучающихся, направленной на повышение уровня их правовой грамотности, в том числе по вопросам юридической ответственности за распространение идеологии движений деструктивной направленности, непосредственное и косвенное участие в их деятельности.

Исследования показывают, что, по крайней мере половина молодых людей вовлечены в социально-политические события, про-

исходящие в России. Этот показатель имеет тенденцию к увеличению во взаимосвязи с повышением возраста респондентов. В этой связи целесообразно усиливать работу по вовлечению молодых людей в социально-политические процессы за счет информирования и просвещения в форматах, предполагающих обсуждения актуальных задач сохранения и развития российского общества и государства. В процессе такой работы имеет смысл делать акцент на более молодых представителей указанной группы, поскольку уровень их вовлеченности сравнительно ниже, чем у более взрослых представителей. Основные темы социально-политической жизни, волнующие молодых людей, связаны с актуальными событиями национального масштаба.

Важно вовлекать молодежь не только в обсуждение социально-значимых вопросов, но и в процесс работы над ними, поскольку большинство студентов саратовских вузов имеют представление о возможных формах и способах реализации своей гражданской активности. При этом 58 % опрошенных не считают для себя необходимым ее проявлять, считая, что посещение различных общественно значимых мероприятий, акций, митингов, шествий, демонстраций является бесполезным времяпрепровождением.

Отметим, что ценностные ориентации, связанные с развитием гражданской активности молодых людей, занимают периферийное место в их ценностно-мотивационной структуре. Важно в процессе реализации молодежной политики усиливать указанные ориентации на основе формирования чувства личной ответственности за судьбу и развитие общества и государства.

Положительной тенденцией является высокий уровень толерантности молодых людей, их готовность к поликультурному и межэтническому взаимодействию. Факт существующего напряжения в межэтнических и межконфессиональных отношениях задает еще один вектор реализации молодежной политики, связанный с гармонизацией отношений, развитием компетенций сотрудничества и готовности к межкультурному взаимодействию. Такая работа может быть организована методами совместной деятельности представителей разных конфессий и культур и направлена на взаимную культурную интеграцию. Мнение респондентов о наличии дискриминации в молодежной среде требует набора управленческих решений, в том числе в области реализации молодежной политики.

Вместе с тем, в молодежной среде Саратовской области существует незначительный, но стабильный и устойчивый деструктивный

потенциал, выражающийся в готовности к агрессивным действиям, несформированности правосознания, деструктивном поведении в сети Интернет, наличии деструктивных сообществ и их активных участников, носителей экстремистских взглядов на территории региона. Это подчеркивает важность реализации молодежной политики в контексте профилактической деятельности.

Анализ основных мотивов вовлечения молодежи в деструктивные сообщества показывает четко выраженный потенциал молодежной политики как просоциальной и позитивной альтернативы, позволяющей молодым людям проявлять себя и развиваться в русле конструктивной активности.

Полученные исследовательские результаты, с одной стороны, свидетельствуют об эффективности созданной в регионе системы реализации молодежной политики, направленной на развитие конструктивной гражданской активности и профилактику деструктивных явлений в молодежной среде. С другой, указывают на необходимость продолжения и постоянного совершенствования деятельности региональных подразделений, координирующих и реализующих молодежную политику, важность объединения усилий государственных и общественных организаций по формированию взглядов новых поколений на происходящие в России и мире события, укреплению установок на гражданскую ответственность, законопослушность, поиску консенсуса с государственными институтами.

Перейдем к определению задач системы реализации молодежной политики и рассмотрению ее элементов, представленных конкретными практиками и проектами в работе с молодежью Саратовской области.

2.3. Региональные практики формирования конструктивной гражданской активности в системе профилактики деструктивной деятельности в молодежной среде

В пункте 4 и 5 статьи 4 Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» среди иных ключевых направлений прямо закрепляются профилактические цели молодежной политики в области предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия деструктивной идеологии (идеологиям экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции и т.д.)¹. В концепции противодействия терроризму

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»

в Российской Федерации одной из задач в рамках противодействия терроризму значится «противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий», одним из трех направлений концепции является профилактика терроризма, реализуемая путем создания системы противодействия террористической идеологии, которая включает в том числе меры культурно-образовательного и информационного характера¹. Таким образом, создается единое профилактическое пространство, включающее в себя различные органы власти, общественные институты, религиозные организации. Создание единой профилактической среды позволяет наиболее эффективно выполнять закрепленные в концепции противодействия терроризму задачи и комплексно решать проблемы в области профилактики террористических действий. Такой подход предполагает включение соответствующих задач в иные федеральные и ведомственные нормативно-правовые акты.

В этой связи молодежная политика, с одной стороны, является элементом системы противодействия терроризму и поэтому выполняет профилактические задачи, а, с другой стороны, при рассмотрении молодежной политики как самостоятельной отрасли государственной политики становится очевидно, что задачи по профилактике деструктивных явлений в молодежной среде являются самоценными для субъектов молодежной политики, поскольку определяют возможности и потенциал работы с молодежью.

Профилактика деструктивных явлений, в том числе терроризма, реализуется посредством формирования альтернативной ценностно-идеологической основы мировоззрения молодого поколения, в основе которой находится гражданская, просоциальная диспозиция. Это предполагает становление гражданственности как позитивного результата процесса гражданской идентичности и формирование готовности к деятельности в интересах общества и государства, то есть формирование конструктивной гражданской активности. Следовательно, формирование конструктивной гражданской активности молодежи предполагает не только усвоение определенных ценностей и выработку нравственной позиции, но и готовность проявлять свои ценности в процессе преобразования окружающей среды, трансформировать внутренние убеждения

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.)

во внешнюю деятельность. Процесс становления конструктивной гражданской активности включает в себя просоциальные установки, готовность к деятельности, наличие необходимых компетенций, дающих возможность участия в социальном взаимодействии и установки, обеспечивающие трансфер просоциальных ценностей в конструктивную гражданскую активность. Неотъемлемым и значимым компонентом конструктивной гражданской активности является осознанное принятие ответственности за общественное и государственное развитие и благополучие. Содержание конструктивной гражданской активности определяет векторы реализации молодежной политики, направленные на профилактику деструктивных явлений в молодежной среде и развитие конструктивной, инновационной деятельности молодежи. К таким векторам относятся:

- развитие гражданской идентичности;
- формирование готовности к активности в интересах общества и государства;
- формирование соответствующих компетенций для осуществления конструктивной гражданской активности;
- осознанное принятие ответственности за развитие и благополучие общества и государства.

Далее рассмотрим, как различные практики реализации молодежной политики в Саратовской области обеспечивают содержание выделенных векторов.

Прежде всего, отметим, что система реализации молодежной политики в Саратовской области предполагает различные уровни, а, следовательно, и различные форматы в рамках выполнения задачи по формированию конструктивной гражданской активности молодежи в контексте превенции деструктивных явлений. Рассмотрим эти уровни в аспекте неклассической профилактической парадигмы (первичная, вторичная, третичная профилактика), а на основе практики реализации молодежной политики, поскольку классическая дифференциация уровней профилактики не отражает специфику реализации молодежной политики.

Первый уровень – это общая, опосредованная профилактика. На этом уровне ключевой характеристикой является охват. Превенция имеет просветительский, информационный характер, ставит основной целью формирование определенного отношения к различным феноменам социальной среды.

Второй уровень – это адресная, непосредственная профилактика, которая сосредоточена на вовлечении в просоциальную де-

тельность молодых людей. Организация деятельности выступает ключевой задачей на этом уровне. Молодые люди не просто узнают что-то о формах, целях, содержании и смыслах конструктивной гражданской активности, но и непосредственно участвуют в ней. Это обеспечивает формирование важных для дальнейшей реализации подобной деятельности компетенций, проясняет ценность подобных действий. Отметим, что на данном уровне деятельность хоть и выступает ключевой задачей, все же не существует отдельно от формирования ценностных установок. Деятельность должна быть подкреплена просветительской и информационной работой с молодыми людьми, ее ценностные основы должны интериоризироваться субъектом, становясь значимой частью его ценностно-мотивационной структуры и социального опыта. Это означает, что уровни существуют не изолированно друг от друга (как различные формы деятельности), а образуют иерархию процессов, реализация каждого последующего из которых основана на предыдущем.

Третий уровень – коррекционная профилактика. Она направлена на молодых людей, испытывающих сложности в процессе социализации, в том числе связанные с девиантным поведением, и предполагает проектирование такой деятельности, которая не просто вовлекает молодых людей в просоциальные процессы, но и целенаправленно способствует формированию у них новых адаптивных и конструктивных моделей поведения.

Далее отметим ключевых акторов молодежной политики в регионе, раскроем содержание их основных практик в контексте выделенных профилактических векторов и уровней профилактического воздействия в процессе реализации молодежной политики.

Ряд молодежных инициатив в регионе, особенно в его периферийных частях, где количество субъектов, работающих в сфере молодежной политики, ограничено, реализуется муниципальными органами исполнительной власти. Ключевую роль в этом процессе занимает министерство молодежной политики и спорта Саратовской области, курирующие деятельность комитетов, отделов и управлений по физической культуре, спорту, молодежной политике и туризму муниципальных районов.

В Саратовской области можно выделить отдел по делам молодежи и туризму управления по физической культуре, спорту, молодежной политике и туризму администрации Энгельсского муниципального района, который реализует проекты, приоритетно направленные на молодых людей «группы риска», то есть имеющих сложности с социальной адаптацией и / или находящихся

в сложной жизненной ситуации (что является примером мероприятий третьего уровня профилактики).

Флагманскими проектами управления являются: организация волонтерских отрядов, социального театра, лекториев, интерактивных мероприятий и форумов для молодежи. В волонтерскую деятельность на постоянной основе включены 315 молодых людей, примерно 40 % из которых состоят на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, что составляет около 60 % всех несовершеннолетних, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних Энгельсского муниципального района¹. Молодые люди вовлекаются в деятельность социального молодежного театра «Пульс», где разворачивается процесс коллективной творческой деятельности. В театре молодые люди вместе с психологами и педагогами учатся бесконфликтному совместному взаимодействию. Таким образом, данная практика решает две профилактические задачи – обеспечивает занятость молодых людей и формирует у них новые продуктивные модели поведения, что способствует развитию необходимых для просоциального взаимодействия компетенций.

Развитие гражданской идентичности и формирование готовности к активности в интересах общества и государства происходит путем организации открытых лекториев и интерактивных мероприятий в формате викторин (квизов) и станционных игр (квестов). Отдельно имеет смысл выделить практику привлечения молодых людей к межведомственным рейдам по точкам распространения табачной и алкогольной продукции несовершеннолетним, что позволяет включить молодежь в социально значимую деятельность и делегировать ответственность за сохранение потенциала молодых людей на основе формирования правовых убеждений.

Организация волонтерского форума дает возможность мотивировать молодежь на просоциальную деятельность, развивает организационные и проектные компетенции, закрепляет ориентацию на социально полезную деятельность, помощь нуждающимся, то есть развивает социальную ответственность.

Значительное количество просветительских проектов как для муниципалитета, так и для региона в целом реализует Саратовское региональное отделение общественной некоммерческой организации Российское общество «Знание». Оно осуществляет выездные мероприятия как в областном центре, так и за его пределами,

¹ Статистические данные количества участников волонтерских движений «Маяк» и «Доброволец» Администрации Энгельсского муниципального района за 1-е полугодие 2023 года

привлекая к просвещению молодежи широкий круг наиболее компетентных специалистов из различных областей (наука, образование, предпринимательство, государственное управление, правоохранительные и судебные органы и т.д.) и самих молодых людей. Такая деятельность соответствует первому (просветительскому) и второму (деятельностному) уровню профилактики, поскольку не только позволяет распространять информацию в молодежной среде, но и вовлекает в процесс ее распространения молодых людей. Региональное отделение является оператором федеральных проектов с учетом региональной специфики и инициирует региональные просветительские проекты. Наиболее заметными из них являются: «Ученый говорит», «Умный маршрут. Экология», «Поделись своим знанием», Бизнес-интенсив «В деле».

В рамках проекта «Ученый говорит» представители научного сообщества участвуют в открытых публичных дебатах (баттлах) по теме своей научной дисциплины. Такой формат предполагает активное участие слушателей в роли судей, которым предстоит решить, кто из исследователей оказался понятнее, интереснее, убедительнее. Это повышает вовлеченность молодых людей в научные мероприятия.

Проект «Умный маршрут. Экология» представляет собой масштабный экологический форум, на котором молодые люди обсуждают проблемы экологии и вовлекаются в их решение, например высаживая деревья, что является примером вовлечения молодежи в просоциальную деятельность, подкрепленную просветительской работой, и образует спайку между осознанием ценности экологического развития и формированием компетенций, необходимых для участия в решении экологических проблем.

«Поделись своим знанием» – проект, в котором в течение недели эксперты в области образования, науки, общественной деятельности и культуры проводят лекции в образовательных организациях региона, в том числе рассказывая о социальной пользе своей деятельности, что помогает формировать у молодых людей представления о социальном служении и значимости профессиональной инициативы для общественного развития.

Бизнес-интенсив «В деле» помогает молодым людям формировать предпринимательские компетенции и ориентирует их на созидательный труд и частную инициативу на пользу государства и общества.

Приведенные проекты способствуют формированию гражданской идентичности молодежи и развитию у молодых людей не-

обходимых компетенций для участия в социально полезной деятельности.

Региональное отделение общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» имеет цикл мероприятий гражданско-патриотического воспитания, направленных в первую очередь на несовершеннолетних молодых людей. Цель движения – вовлечение молодых людей в просоциальную деятельность, что соответствует второму уровню профилактической работы. Движение первых в Саратовской области реализует федеральные программы патриотического и профилактического характера. Обратимся к некоторым программам трека, направленного на патриотическое воспитание «Служи Отечеству!». Различные направления патриотического воспитания можно проиллюстрировать на таких проектах, как «Зарница 2.0», «Наставник-защитник» и «Хранители истории».

Проект «Зарница 2.0» предполагает развитие у молодых людей современных (управление беспилотниками, борьба с фейками и др.) и классических (ориентирование на местности, поведение в чрезвычайных ситуациях) навыков, необходимых для участия в гражданской обороне и противодействию террористическим угрозам.

Курс «Наставник-защитник» направлен на вовлечение в процесс патриотического воспитания молодежи людей с боевым опытом, выполнявших свой воинский долг. Такой формат способствует реабилитации и адаптации военнотружущих и обеспечивает трансфер полученных ими знаний молодому поколению. Героинаставники не просто обучают молодежь, но и формируют у нее патриотические ценности, что способствует более эффективному развитию патриотизма в ценностно-мотивационной матрице молодых людей.

Программа «Хранители истории» посвящена изучению истории Отечества и деятельности, направленной на ее сохранение (почетный караул, экскурсии, поисковые отряды). В контексте конструктивной гражданской активности исторический компонент играет значимую роль, формируя гордость за свой народ и страну, что способствует развитию просоциальной мотивации и формированию гражданской идентичности. Совмещение информационно-просветительской работы и деятельностного компонента в процессе познания отвечает требованиям наиболее эффективных форматов работы с молодежью.

Ценность указанной работы – в формировании необходимых для гражданско-патриотической деятельности навыков и в вов-

лечения молодых людей в деятельность патриотического характера, формирующую традиционные для народа России ценности. Патриотические мероприятия воспитывают у молодых людей уважение к своей стране, любовь к Родине, что является ценностной основой конструктивной гражданской активности молодежи.

Широкий спектр деятельности по развитию конструктивной гражданской активности на территории региона проводит Саратовское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России». Молодая гвардия реализует мероприятия на каждом уровне профилактики. Просветительские мероприятия проходят в формате встреч молодежи с молодыми участниками специальной военной операции (далее – СВО), на которых участники СВО рассказывают о реальном положении дел в зоне СВО, что способствует борьбе с недостоверной информацией и формирует патриотическую ориентацию. В рамках вовлечения молодежи в просоциальную деятельность Молодая гвардия организует волонтерские экспедиции на территории новых регионов России, привлекает молодых людей к поиску и блокировке деструктивного контента в сети Интернет. Подобные инициативы вовлекают молодежь в позитивную деятельность путем формирования опыта такой деятельности и необходимых для нее навыков. Для коррекции социальной дезадаптации молодых людей Молодой гвардией реализуется проект «Гвардейская машина», который подразумевает привлечение молодых людей «группы риска» к спортивным занятиям на безвозмездной основе. Проект предполагает как организацию спортивных занятий, так и кураторское сопровождение молодых людей. Занимаясь спортом в группе единомышленников, работая с куратором, молодые люди «группы риска» формируют новые конструктивные поведенческие модели, трансформируют свои убеждения и устремления, направляя их на социальную и субъективную пользу.

Заметным актором в реализации молодежной политики в Саратовской области выступает ГБУ «РЦ комплексного социального обслуживания детей и молодежи "Молодежь плюс"» (далее – Молодежь плюс). Ведущими проектами Молодежь плюс в изучаемой области являются «Ресурсный центр добровольчества и детско-юношеского движения», «Центр патриотического воспитания и профилактики асоциальных проявлений среди детей и молодежи "Свет"», «Социально-деловой центр», «Центр профилактики асоциальных проявлений в подростково-молодежной среде "РяДОМ"».

«Ресурсный центр добровольчества и детско-юношеского движения» занимается развитием добровольчества и интегрирует молодых людей в различные волонтерские проекты региона, что соответствует второму уровню профилактики и способствует формированию готовности к активности в интересах общества и государства, необходимых для этого компетенций и осознанного принятия ответственности за развитие и благополучие общества.

Ключевыми программами «Центра патриотического воспитания и профилактики асоциальных проявлений среди детей и молодежи "Свет"» являются программы социально-психологической адаптации, предполагающие коррекционно-групповые занятия молодых людей «группы риска» с психологом и проведение мини-концертов в формате «Кв.АRTирник», способствующих вовлечению молодых людей в конструктивную досуговую деятельность и создающих безопасное и комфортное пространство для коммуникаций молодежи. Эти проекты соответствуют третьему профилактическому уровню и направлены на преодоление проблем молодых людей в области социальной адаптации. Еще одной инициативой центра является образовательная квест-игра «Время реформ», на которой молодые люди в проектом формате знакомятся с историей России и учатся принимать управленческие решения, что соответствует первому и второму уровню профилактики. Такая ролевая игра способствует развитию гражданской идентичности молодых людей и формированию у них проектных компетенций, необходимых для организации конструктивной гражданской активности.

«Социально-деловой центр» занимается поддержкой и институализацией молодежных инициатив, содействует участию в грантовых конкурсах и форумных компаниях. В рамках центра реализуются образовательные программы по обучению, разработке и продвижению социально-значимых проектов. Инициативы центра направлены на формирование у молодых людей необходимых для просоциальной деятельности компетенций.

«Центр профилактики асоциальных проявлений в подростково-молодежной среде "РядОМ"» реализует программу социализации молодых людей посредством выезда сотрудников центра в наиболее неблагополучные районы с целью вовлечения молодежи в просоциальную деятельность, путем презентации и продвижения различных форм участия в конструктивной гражданской активности, что относится к первому уровню профилактики.

Все названные акторы ведут активную информационную работу, освещая свою деятельность и реализуя отдельные мероприятия (квизы, челенджи) в виртуальном пространстве, что способствует популяризации просоциальной деятельности и просвещению молодежи в области возможностей проявления конструктивной гражданской активности.

Таким образом, основные региональные тенденции в рамках развития конструктивной гражданской активности молодежи связаны с патриотическим воспитанием, вовлечением молодых людей в волонтерскую деятельность, организацией просвещения молодежи и формированием необходимых компетенций для проявления конструктивной гражданской активности, что покрывает все векторы реализации молодежной политики в контексте профилактики деструктивных явлений.

Отдельно остановимся на форумных компаниях, которые являются эффективным инструментом вовлечения молодежи в развитие гражданской активности. Они реализуются на трех уровнях: федеральном, окружном и региональном в кооперации разных субъектов молодежной политики. Основными форумами всероссийского масштаба являются «Таврида», «Территория смыслов», «Машук», «ШУМ» и др. Окружные форумы – это «iВолга», «ПРО100» и др. Региональные формулы – «Инфомания», «ДрайвЕР», «Хопер», «Караман» и др. Форумы решают задачи на первом и втором уровне профилактики, формируя гражданскую идентичность, готовность к активности в интересах общества и государства и соответствующие этой активности компетенции.

Анализ реализации молодежной политики с целью формирования позитивной гражданской активности молодежи позволил выделить и основные точки роста эффективности реализации молодежной политики.

Важной задачей по совершенствованию реализации молодежной политики является улучшение процессов информирования молодых людей о возможностях участия в конструктивной гражданской активности, особенно в отдаленных от регионального центра муниципалитетах. Несмотря на то, что информация о молодежных инициативах в общем виде доводится до молодых людей, часто они не до конца понимают смыслы и перспективы участия в различных мероприятиях, что ставит задачу по повышению эффективности презентации проектов для молодежи. Одним из инструментов решения данной задачи является составление и распространение просветительских анонсов, в том числе

в видео формате сторителлинга (личной истории), в которых будут освещаться не только цели, задачи и условия участия в мероприятиях, но формироваться мотивация участия в нем через передачу субъективной ценности участия, например, посредством изложения личных историй участников с обзором успешных результатов участия и передачей позитивного эмоционального отклика от процесса.

Еще одной задачей является повышение охвата молодых людей программами молодежной политики. Решение данной задачи требует учета уникальных участников (молодых людей, участвующих впервые). Такая практика реализуется в некоторых всероссийских организациях, например, в Движении первых. Учет уникальных участников помогает избежать иллюзии эффективности и нивелируют событийные профициты. Крайне важно, чтобы программами по развитию молодежи было охвачено как можно больше людей. Важно не допускать ситуации, при которой в молодежных программах участвует только устоявшаяся группа активной молодежи, поскольку в этом случае при формально высоких показателях охват незадействованной молодежи остается прежним, а активисты попадают в ситуацию профицита, где предложение мероприятий превышает потребность в них.

Новые смыслы реализации молодежной политики связаны с запросом молодых людей на принятие, уважение и формирование ценностно-идеологической базы молодежной политики.

Современная молодежь представляется инициативной и целеустремленной. В силу возрастных особенностей молодые люди стремятся к обогащению своего социального опыта через неформальное взаимодействие со сверстниками (в том числе в контексте интимно-личностных отношений). Центральная задача молодых людей – самоопределение (социальное, субъективное, профессиональное), итогом которого является обретение перспективного «Я» и становление образа собственного будущего. У них изменяются типы взаимодействия, молодые люди стремятся выстроить равноправные отношения с окружающими. Это предполагает субъект-субъектный подход к организации взаимодействия с молодежью, при котором молодой человек является соавтором и партнером, создающим и реализующим собственные инициативы, а не выполняющим указания и команды. Принятие означает признание ценности личности молодого человека, его мнения и компетенций, уважение к его интересам и потребностям, учет его мотивации и стремлений.

Вместе с тем молодые люди сегодня живут в ситуации неопределенности и транзитивности в динамично изменяющемся мире, переполненном разнообразной информацией, что осложняет социальную и гражданскую идентификацию молодого человека. Такие параметры социальной среды делают молодых людей неустойчивыми к деструктивным идеологическим воздействиям в силу их социальной неопределенности. Принципиально важно в актуальной ситуации опередить потенциальное деструктивное воздействие и предложить молодым людям устойчивую идеологическую основу конструктивного, просоциального развития. При реализации молодежной политики в рамках профилактической деятельности первого уровня, связанной с просвещением и информированием в целях формирования ценностно-мотивационной матрицы молодых людей, направленной на развитие и проявление их конструктивной гражданской активности, важно опираться на ценностные ориентации, традиционные для народов России. Отметим, что данное исследование не охватывает иные направления реализации молодежной политики в Саратовской области и деятельность общественных организаций, работающих с молодежью в других сферах, что указывает на перспективы дальнейших исследований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Динамично развивающаяся российская действительность определила появление новых форм личностной и групповой активности разных уровней и направленности на общероссийском и региональном уровне. Выбранный исследовательский ракурс обусловлен значимостью осмысления гражданской молодежной активности и одновременно учета мер повышения позитивного гражданского активизма в риторике, практике молодежной политики Саратовской области.

Развитие региона напрямую зависит от активности его жителей и прежде всего молодого населения, представляющего собой разнородное социально-политическое сообщество (остро воспринимающее окружающую среду, изменения, связанные с ней) и также – одну из самых уязвимых категорий населения. При этом молодые люди являются стержневым ресурсом социального развития, обладающим инновационным потенциалом, что требует постоянных усилий со стороны общества, государства по его поддержанию и раскрытию. Сформированная гражданственность невозможна без развития гражданской активности – основного способа взаимодействия в системе «человек-гражданское общество» и фактора построения социальных отношений на межличностном, межгрупповом уровне. Все отмеченное обусловило проведенную систематизацию научных представлений, всесторонний анализ принципов, приоритетов в проявлениях гражданской активности и эффективных практик, форм работы с молодежью по ее развитию в региональном контексте.

В отличие от преобладающих в научном поле исследований гражданственности, настоящая книга базировалась на подходах, позволивших обобщить разнообразный исследовательский опыт по теме гражданской активности молодежи и предложить категориальный аппарат, авторскую классификацию форм, научно-методологические принципы и другие составляющие структуры изучаемого явления, которые отвечают современным тенденциям в гражданской активности молодежи. Монография разработана в междисциплинарном ключе, интегрирующем разнообразную оптику анализа гражданской активности молодежи. Такая междисциплинарность способствовала рассмотрению гражданственности современной молодежи как фактора конструктивного преобразования общества с учетом всего многообразия взаимосвязей с иными элементами социальной структуры и особенностями субъектов активности. Эта книга дает ответы и предлагает концептуальные

подходы, позволяющие исследовать гражданский активизм, поместив конкретные задачи в иной средовой, региональный контекст.

Авторы очерчивают подвижные границы между такими формами гражданской активности, как конструктивная и деструктивная, демонстрируя их лабильность, способность к трансформации и выделяют между ними промежуточную форму. Подчеркивается, что цели конструктивной и деструктивной гражданственности могут быть сходными и связанными с преобразованием социальных, политических институтов, изменением общественных отношений и решением отдельных социально-политических проблем. Но реализуются эти цели в различных формах, инициируют противоположные последствия и выполняют разные задачи, одни из которых направлены на реформирование, модифицирующее развитие социальных явлений и процессов, другие – на их разрушение и уничтожение. Авторами акцентируется процессуальность в выражении гражданской активности: постоянно остающейся или выходящей за рамки социокультурных, юридических норм, за пределы нормативности и легитимности; радикально направленной изначально и осознанно или неожиданно переросшей в экстремизм; имеющей абсолютно негативные либо преобладающие конструктивные (сейчас или в отдаленной перспективе) последствия.

Конструктивно решать вопросы развития позитивной гражданственности и превенции деструктивной гражданской активности невозможно без учета мнений представителей молодежной среды, изучения комплекса современных молодежных ценностей и потребностей. Студенческая молодежь всегда являлась наиболее образованной и социально-активной частью, авангардом всей молодежи. Поэтому так значимы полученные в результате социологического исследования ответы на вопросы об участии студенчества в процессах гражданского активизма разной направленности, представленные в монографии.

Возможности для гражданского участия, выражения политических и социальных интересов в России продолжают расти. Отдельное внимание в книге уделено практикам развития конструктивной гражданской активности молодежи в контексте профилактики деструктивной деятельности в молодежной среде, складывающимся в Саратовской области, отвечающим основным общенациональным векторам проведения в жизнь молодежной политики, но имеющим и специфические результативные особенности претворения.

Основными акторами в сфере молодежной политики в регионе выступают: Министерство молодежной политики и спорта

Саратовской области¹; Министерство образования Саратовской области; ГБУ «РЦ комплексного социального обслуживания детей и молодежи "Молодежь плюс"»; Саратовское региональное отделение общественной некоммерческой организации Российское общество «Знание»; Региональное отделение общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых»; Координационный центр по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма ФГБОУ ВО «СГЮА»; Саратовское региональное отделение Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России»; Саратовская областная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи»; Саратовское региональное отделение Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды»; Саратовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация молодых предпринимателей»; Молодежное правительство Саратовской области; Образовательные организации региона и существующие в них управления по воспитательной деятельности и молодежной политике как участники реализации программ молодежной политики и непосредственные субъекты работы с молодежью; отдельные молодые граждане и их объединения в различной форме (группы, организации, сообщества) – источник частной инициативы в молодежной политике региона и др.

Все отмеченные субъекты размещены в монографии на информационной карте ландшафта молодежной политики Саратовской области. Карта наглядно демонстрирует взаимосвязи акторов риторики и практики молодежной политики по выработке конструктивной гражданственности молодежи и профилактике деструктивных явлений в молодежной среде, выстроенные на трех разнозадачных уровнях (федеральный, региональный, субъектно-объектный). Обзор лучших региональных практик, обеспечивающих трансфер просоциальных ценностей в конструктивную гражданскую активность, позволил сформировать представления о соответствующем пространстве молодежной политики региона и определить ключевые процессы, зоны развития, приоритеты и смыслы работы с молодежью Саратовской области.

¹ В настоящее время Комитет молодежной политики Саратовской области на основании постановления Правительства Саратовской области от 14 июля 2023 г. № 646-П «Вопросы молодежной политики Саратовской области».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации».

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.).

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Распоряжение Правительства РФ от 12 декабря 2015 г. № 2570-р «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. от 29 апреля 2021 г.).

Монографии и иная литература

Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер ; [пер. с англ. А. Боковикова]. – М. : Акад. проект, 2007. – 232 с.

Белоусов А. Д. Угрозы сети Интернет для несовершеннолетних пользователей: психологический анализ и профилактика: монография / А. Д. Белоусов. – М. : Проспект, 2019. – 80 с.

Витюк В. В. «Левый» терроризм на Западе: история и современность / В. В. Витюк, С. А. Эфиоров ; отв. ред. Г. В. Осипов; АН СССР, Ин-т социол. исслед. – М. : Наука, 1987. – 315 с.

Дмитриев А. В. Насилие: социо-полит. анализ / А. В. Дмитриев, И. Ю. Залысин. – М. : РОССПЭН, 2000. – 324 с.

Логинова Л. В., Суркова И. Ю., Щебланова В. В. Гражданственность студенческой молодёжи: между конструктивной и деструктивной активностью : монография. – Саратов : КУБик, 2022. – 166 с.

Лурье С. В. Историческая этнология : учеб. пособие для вузов / С. В. Лурье. – М. : Аспект-пресс, 1997. – 445 с.

Курячая М. М. Гражданин, общество, государство, инновации: современные механизмы взаимодействия: монография / М. М. Курячая ; отв. ред. С. А. Авакьян. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2017. – 167 с.

Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс ; [пер. с англ. З. Замчук]. – 7-е изд. – М. [и др.] : Питер, 2011. – 793 с.

Маклюэн М. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего / М. Маклюэн; [пер. с англ. И. О. Тюриной]. – М. : Акад. Проект; Фонд «Мир», 2005. – 495 с.

Маненте А. Кому принадлежит культура? Общественные науки и перспективы исследований социокультурных перемен. – Часть 1. – Казань : КГУ. Центр социологии культуры, 1999. – 264 с.

Манхейм К. Диагноз нашего времени: [сборник: пер. с нем. и англ.] / К. Манхейм. – М. : Юрист, 1994. – 700 с.

Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс ; под общ. ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – 2-е изд. – Академический проект, 2002. – 880 с.

Решетников О. В. Концепция развития общественной политики в современной России : монография. – М. : Изд-во РГСУ, 2012. – 168 с.

Руссо Ж-Ж. Трактаты : [переводы] / под. ред. В. С. Алексеева-Попова, Ю. М. Лотмана, Н. А. Полторацкого, А. Д. Хаютина; [коммент. В. С. Алексеева-Попова и Л. В. Борщевской]. – М. : Наука, 1969. – 703 с.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; [общ. ред., сост. и предисл., с. 5-24, А. Ю. Согомонова]. – М. : Политиздат, 1992. – 542 с.

Федотова В. Г. Хорошее общество. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.

Фельдман Д. М. Политология конфликта: учеб. пособие / Д. М. Фельдман; [Ин-т «Открытое о-во»]. – М. : Стратегия, 1998. – 199 с.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности : [перевод] / Э. Фромм; [вступ. ст. П. С. Гуревича; примеч. Т. В. Панфиловой]. – М. : Республика, 1994. – 446 с.

Хоффер Э. Истинноверующий: личность, власть и массовые общественные движения: перевод с английского / Э. Хоффер. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. – 199 с.

Эриксен Т. Х. Тирания момента: время в эпоху информ. / Т. Х. Эриксен; [пер. с норв. Е. С. Рачинской и др.]. – М. : Весь мир, 2003. – 204 с.

Эриксон Э. Х. Детство и общество / Э. Г. Эриксон; пер. и науч. ред. А. А. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : ЛЕНАТО: АСТ: Университетская книга, 1996. – 590 с.

Социологическая энциклопедия. Т. 1: А–М. – М. : Мысль, 2003 (1-я обр. тип.). – 693 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

Ахмедова С. Т. Массовые мероприятия как фактор риска возникновения массовых беспорядков // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 29. – С. 71–75.

Бааль Н. Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 4. – С. 17–21.

Баранова Г. В. Методика анализа протестной активности населения России // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – С. 144–145.

Голуб А. В. Условия формирования и развития гражданской активности личности // ОмГТУ. – 2014. – № 5. – С. 106–108.

Грибанова В. А. Внешние факторы, влияющие на процесс формирования гражданской активности молодежи // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2014. – № 2. – С. 84–87.

Григорьев А. В. Мотивация социальной активности молодежи // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – № 3. – С. 66–69.

Григорьева М. В. Потребностно-мотивационные факторы социальной активности личности в разных условиях социализации // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 11. – С. 1–7.

Григорьева М. В., Шаров А. А., Заграничный А. И. Структура и мотивация социальной активности и ее соотношение с гражданским самосознанием молодежи // Социальная психология и общество. – 2022. – Т. 13. – № 1. – С. 142–158.

Лопатин А. В. Социализация – ведущий фактор формирования социальной активности подростков // Вестник МГУКИ. – 2012. – № 4 (48). – С. 114–117.

Дахин В. Распад социальной ткани тоталитарного общества // Свободная мысль. – 1994. – № 2–3. – С. 103–112.

Демидова Т. Е. Социальные проблемы современной Российской молодежи: причины и пути решения // Социология. – 2019. – № 5. – С. 21–28.

Заграничный А. И. Ситуативные и мировоззренческие факторы социально-политической активности молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 9. – С. 1–5.

Мартынова Т. Н., Яницкий М. С., Зеленин А. А. и др. Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2019. – № 1 (33). – С. 160–167.

Пронина А. А. Психологические детерминанты личности социально активной молодежи // Научные исследования: от теории к практике. – 2016. – № 2-1(8). – С. 208–211.

Родимушкина О.В., Черникова И.А., Яковлев О.В. Социальная напряженность и протестная активность в России // Общество и право. – 2015. – № 1. – С. 300–304.

Савельева Е. А. Гражданская активность молодежи: варианты концептуализации понятия // Вестник РУДН. Серия Социология. – 2013. – № 2. – С. 21–31.

Седова Н. Н. Гражданский активизм в современной России // Социологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 48–71.

Сидорова Н. П. Общественные организации как форма реализации гражданской активности населения региона // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 1 (82). – С. 79–84.

Суровов С.Б., Малько А.В., Коновалов И. Н. и др. Отношение российского студенчества к цветным революциям // Социологические исследования. – 2019. – № 3. – С. 87–100.

Тихонова Н. Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ. // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 5. – С. 134–149.

Шамионов Р. М. Социальная активность личности и риски // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. : Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – № 3. – С. 3–7.

Шамионов Р. М. Социальная активность молодежи: системно-диакронический подход // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 166–188.

Шамионов Р.М., Аренков А. П. Ценностные отношения и гражданская идентичность молодежи // Южно-российский журнал социальных наук. – 2016. – № 3. – С. 35–48.

Фридинский С. Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. – 2008. – № 6. – С. 23–25.

Фролов А. А. Механизмы осуществления гражданской активности // Власть. – 2014. – № 10. – С. 61–65.

Усова Н. В. Детерминанты социально-политической активности современной молодежи // Российский психологический журнал. – 2019. – № 2. – С. 164–188.

Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 6–20.

Adelaja A., George J. Is Youth Unemployment Related to Domestic Terrorism? // Perspectives on Terrorism. – 2020. – 14(5). – Pp. 41–62.

Campante Filipe R., Cho D. Schooling political participation, and the economy // Review of Economics and Statistics. – 2012. – 94(4). – Pp. 841–859.

JD Griffin, CK De Jonge, VX Velasco-Guachalla Deprivation in the Midst of Plenty: Citizen Polarization and Political Protest // British Journal of Political Science. – 2020. – 51(3). – Pp. 1080–1096.

Kofi C. K., Melvin S. Jr. Employment, wages and voter turnout // American Economic Journal: Applied Economics. – 2013. – 5(4). – Pp. 111–143.

Maslow A.H. A Theory of Human Motivation // Psychological Review. – 1943. – 50 (4). – Pp. 370–396.

Schoene M., & Allaway I. Income inequality and european protest activity // Michigan Sociological Review. – 2019. – 33. – Pp. 76–79.

Zagranichniy A. Correlation between situational and ideological factors in various types of social activity of young people // Five international forum on teacher education (IFTI-2019) – The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, Kazan, 29-31 May, 2019. – Kazan, Russia. – Pp. 233–239.

Электронные ресурсы

Волков Д., Гончаров С. Российский медиаландшафт-2020. Исследования «Левада-центра». – URL: <https://www.levada.ru/2020/04/28/rossijskij-medialandshaft-2020/>

Волков Д. Поколение терпимых и независимых. Газета.ru. – URL: https://www.gazeta.ru/comments/2017/06/15_a_10722443.shtml#page5

Генеральная прокуратура Российской Федерации. По иску Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность международного общественного движения «Арестантское уголовное единство». – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56759800>

Генеральная прокуратура Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации признал «Колумбайн» террористической организацией. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347>

Генеральная прокуратура Российской Федерации. Верховный Суд РФ по исковому заявлению Генпрокурора России запретил деятельность международной организации «Маньяки Культ Убийц». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=84598973>

Исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения «Общественная активность молодежи». 2022 год. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi>

Исследование «Левада-центр» «Гражданский активизм российской молодежи». 2020. – URL: <https://www.levada.ru/2020/10/01/grazhdanskij-aktivizm-rossijskoj-molodezhi/>

ТАСС. Минтруд заявил, что число россиян от 15 до 29 лет превысит 25 млн к 2030 г. 03.05.2022. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14537119>

Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. Аналитический обзор ВЦИОМ от 22 апреля 2022 г. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat>

Почему молодежь менее патриотична: общемировое исследование. Актуальные комментарии. – URL: <https://actualcomment.ru/pochemu-molodezh-menee-patriotichna-obshchemirovye-issledovanie-2103171414.html?ysclid=laf3ru5bym702337283>

Расходы на кредиты и перспективы погашения. Данные опроса ВЦИОМ от 15 августа 2019 г. – URL: // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9849>.

РБК. Беспорядки на Манежной площади в Москве в 2002 году. Как это было. – URL: <https://sportrbc.ru/news/5edf5e849a7947029e656615>

РБК. Россияне назвали минимальный доход для сведения концов с концами. – URL: https://www.rbc.ru/economics/03/04/2019/5ca35e979a7947004fecc392?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

Снеговая М. Молодежь и политика: так есть на что надеяться? // Кольта. – URL: <https://www.colta.ru/articles/society/17752-molodezh-i-politika-tak-est-na-chto-nadeyatsya#1>

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d-507685fd90353895d2bd/

ТАСС. Решение о признании ФБК экстремистской организацией вступило в силу. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12059239>

ТАСС. Скандал вокруг «групп смерти» в социальных сетях. Досье. – URL: <https://tass.ru/info/4424429>.

Хватает ли людям зарплаты на жизнь? Считают ли они оплату труда справедливой? // Социологический опрос Фонда общественного мнения от 04.08.2019. – URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14240//>

Human development report 1997. – URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/258/hdr_1997_en_complete_nostats.pdf

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**РАЗВИТИЕ
ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ
В РЕГИОНАЛЬНОМ ЛАНДШАФТЕ
РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ**

(по итогам круглого стола)

Редактор, корректор – *Н. Г. Шаповалова*
Компьютерная верстка, дизайн обложки – *Е. А. Янина*

Подписано к печати 11.09.2023. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Cambria. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,28. Уч.-изд. л. 5,1. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, 88, лит. У.